

Сергей Васильченко

**ПЕРФОРАТОР
КУПИТЬ
ДЕШЕВО**

Рассказы

Оренбург 2016

Эта книга издана при поддержке
правления Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 8Р2 (092)
ББК 83 (2Рос=Рус) 6-8
В 19

Сергей Васильченко. Перфоратор купить дешево. Рассказы. – Оренбург: Издательский центр МВГ, 2016. – 134 с.

В своем третьем сборнике прозы Сергей Васильченко представляет читателям, по его собственному определению, «рассказики о неудачниках». Что ж, образ «маленького человека» давно прижился в русской литературе, и потому в героях этой книги, хотя они сидят в Интернете, разговаривают по сотовым телефонам, работают в офисе, вы легко узнаете прямых потомков Евгения из «Медного всадника», Акакия Акакиевича из «Шинели», Макара Девушкина из «Бедных людей», многих чеховских персонажей. Свои одиночество и неустроенность они переживают весьма остро еще и потому, что молоды, не погас в них огонь желаний, а значит, есть надежда изменить жизнь к лучшему. Как, например, сделал это Тимофей в рассказе «Заноза».

© Сергей Васильченко, рассказы, 2016 г.
© Оренбургское региональное отделение
Союза российских писателей, 2016 г.

ГНОМ

Это всё было на самом деле

Пятница. Февраль. Зашел в пивнушку после работы. Хотелось выпить одну маленькую бутылочку, и потом, конечно, сразу домой. Я был сонным, очень уставшим. Вообще плохо переношу нашу российскую зиму. Следовало родиться где-нибудь на Мальдивах. Что бы я ни делал, зимой мне все время кажется, что я просто сплю. Я во сне. В белом-белом-белом сне.

Я взял пиво и подошел к металлическому столику с серой столешницей. Стульев возле него не было, поэтому я решил пить стоя. Плевать, что в ногах правды нет. Правда вообще непонятно где. В пивнушке, помимо меня, находились только какой-то парень лет двадцати и странный старик. Очень странный старик. Я назвал его про себя Гномом. Потому что он был одет в дурацкий длинный красный колпак (хотя Новый год и даже старый Новый год уже давно прошли).

Старик был коренастым, низенького роста, у него сильно торчали уши. Ну натурально Гном.

Его лицо было таким старым, таким морщинистым. Казалось, ему лет сто пятьдесят. Одет он был в серые брюки и черную рубашку. Брюки поддерживались забавными синими подтяжками. Странный старик, да.

Я смотрел на него. Залип. Смотрел. Смотрел. Старик будто бы уловил этот настырный взгляд.

Подошел со своим темным пивом вплотную. Я был выше него чуть не на две головы. Он сказал:

– Что так смотришь? – голос был грубым, хрипловатым. – Знаю, неважно выгляжу. Но это неудивительно. Ведь я умер. Девятнадцать лет назад. И это не метафора какая-то красивая. Я действительно умер.

«Поехавший, – решил я. – Поехавший странный старикан».

– Меня похоронили на Первомайском кладбище представители городских служб. Там лежит мой труп. Над могилкой стоит безымянный крест. Я всю жизнь прожил в N-ске. В этом маленьком стремном городке. И после смерти я тоже здесь...

Он улыбнулся и обнажил свои желтые зубы. Между ними виднелись большие черные-черные щели. В эти щели, казалось, можно было провалиться. Страшный старый туземец. Он, наверно, уже сто тысяч лет обитает во дворах по соседству. Старый туземец, сошедший с ума. Сейчас начнет клянчить деньги или, может, попросит угостить пивом. Ай, ладно.

Старик продолжал:

– Я знаю этот город наизусть, как стихотворение. Не очень-то красивое стихотворение. Ты видишь одинокого мертвеца, но не удивляйся.

Он говорил неожиданные вещи, и было что-то чарующее в его интонациях и словах. Я решил (то ли в шутку, то ли всерьез) поддержать разговор:

– Умерли, говорите? И как там после смерти? Молчание.

– Я могу много чего рассказать, – вдруг молвил он. – Послушаешь?

Теперь мне его стало жалко. Наверно, ему не хватает общения.

– Рассказывайте, – сказал я.

– Да можно на «ты», не обижусь, я человек простой. Я родился в 1950 году. А умер в 1996-м. Короткая жизнь. Школа, музыкальный колледж, армия. После армии устроился в местный оркестр – играть на трубе. Можно посмотреть все документы, был такой в оркестре Василий Трифонов, это я. Крайний справа на коллективном фото 1974 года. Я все думал, что меня ждет слава большого музыканта. Хотел уехать за этой славой в Москву. Но то одно, то другое. Так и остался здесь. Испугался чего-то. Испугался, что не получится. Так и остался работать в местном Доме культуры. Когда ты молодой музыкант, жизнь кажется слишком легкой и беззаботной. И пусть даже у тебя нет много денег. А как на меня в молодости девки вешались – я был статный, красивый!.. Слишком беззаботно жил. Слишком.

«Ну и что – он мне будет пересказывать свою убогую биографию?» – недовольно подумал я.

– В девяностом году в ДК, с которым я связал свою жизнь, начались серьезные проблемы. Ручеек финансирования пересыхал. Однажды нам, оркестру, сказали: «Денег нет. Уходите». Я ушел, да так и никуда не пришел. Забросил музыку, работал слесарем, сторожем, дворником. Много пил. Жизнь, как говорится, катилась под откос. В итоге к сорока пяти годам я превратился в развалину. Уволился с последней работы, целые дни проводил за распитием самогона в кругу, скажем мягко, сомнительных личностей. Жена пыталась лечить, один раз даже сдала меня в наркологику.

Я пролежал там три дня, а потом сбежал. И тут же настрелял денег на бутылку пива у прохожих. О, какое вкусное это было пиво! Не то что это, приевшееся...

Он отхлебнул из пластикового стакана. Я тоже немного отпил.

– Один раз в какую-то из лютых зим я сильно перебухал, – продолжал Гном. – И вот начал блевать, держась за зеленую оградку палисадника. Я блевал на этот чистый, холодный, блестящий, ослепительный снег. И думал: «Вот зачем это все? Зачем я? Зачем мир?» Знаешь, смерть и все, что было после нее, не прибавили ясности в этих вопросах. Я по-прежнему не понимаю, зачем это все. И мне не очень-то сладко. Я устал...

– Ты перепрыгиваешь с темы на тему. Так как ты умер?

– Отравился алкоголем. Одна местная самогонщица делала очень плохой алкоголь. Я выпил его, заснул в лесочке возле автовокзала. В курсе, где это?

– Да.

– А поутру проснулся и увидел рядом... себя. Свой труп. Сам же я стал *бесплотным*. У меня не было ни рук, ни ног, ни головы. Но при этом я был.

– Чушь. Оттуда еще никто не возвращался.

– А я никуда и не уходил. В это трудно поверить, но я действительно превратился в призрака. Когда ты *бесплотен*, ты ощущаешь себя, в принципе, как и прежде, когда ты был живым. Ты ходишь, но у тебя нет ног. Гравитация на самом деле не должна на тебя действовать, но она действует. Это трудно понять. Ты дышишь, но дышать тебе не нужно. И есть, и пить. А трахаться мне и при жизни давно

не было нужно. Хотя, конечно, отличия были. Например, меня никто не видел. И я не мог взять ничего руками.

– Ну а почему ты сейчас видим мне? И держишь этот стаканчик...

– Я открыл один секрет примерно через год после смерти. Слушай, ты смотрел фильм «Привидение»? Полузабытый трогательный фильм с Патриком Суэйзи, Деми Мур и Вупи Голдберг.

– Кажется смотрел, – неуверенно ответил я.

– Там один призрак объяснял главному герою, что если сконцентрироваться, собрать всю свою волю в кулак, то можно передвигать предметы.

– Да-да, что-то припоминаю...

– Я тоже однажды, бесцельно бродя по городу, вспомнил этот фильм. И потом, сидя на пригорке, долго пытался напрячь свою волю, чтобы сдвинуть маленький камешек с места. А потом вдруг будто что-то щелкнуло, и я материализовался. Я взял этот камень в руку и со всей дури кинул куда подальше. Как я был счастлив в этот момент! И ведь я мог не только кинуть камень, а много еще чего сделать. У меня было тело! Да, тело старика, но хоть что-то... Позднее, встав перед какой-то стеклянной витриной, я понял, что похож на гнома.

– Да, я тоже заметил это.

– Тот факт, что у меня есть настоящее тело, приводил меня в восторг. Ведь получается, что я *как будто живой*. Но через минуту я пропал. И опять не смог ничего сделать с лежавшими рядом камнями. Потом потихонечку-полегонечку научился контролировать этот процесс. Не терять концентрацию и оставаться во плоти не так-то легко. Меня хватает

самое большое на пять-шесть часов. Потом долго приходится восстанавливаться. Как аккумулятору. Нужна долгая зарядка, чтобы вновь стать *плотным*.

Бред становится все цветастей и густей.

– Ну и? – подбодрил я собеседника, который в очередной раз отхлебнул пиво.

– Позднее выяснилась еще одна занятная вещь. Я не могу никуда выйти из этого города. Вообще. Однажды я дошел до таблички, где зачеркнуто слово «N-ск», и наткнулся на невидимую стену. И никак не мог пройти дальше. И сколько бы я ни проверял, в этой стене не было бреши. Наш город накрыт невидимым куполом. Куполом специально для меня. Я провел и другой эксперимент. Сел на поезд, который направлялся в Москву. Но как только мы проехали пару километров, меня снова остановила стена. Это было очень странно, ведь через меня проходил пассажирский поезд – шестнадцать вагонов, набитых людьми.

– А если бы ты в это время был *плотным*? Тебя бы раздробило поездом на мелкие кусочки?

– Нет, все иначе. Чем ближе я к стенам купола, тем хуже мои способности по превращению себя в *плотного*. Еще один, так сказать, занятный факт. А непосредственно возле стен эти способности и вовсе пропадают. Там, в поезде, я просто не смог бы стать *плотным*. Таковы законы моего существования.

– А на самолете? На самолете пробовал выбраться отсюда?

– Да, естественно. Все получилось примерно так же, как с поездом. Мы взлетели. А через несколько секунд я уперся в купол. Самолет прошел сквозь меня, а я, *бесплотный*, просто упал вниз.

Больно не было. Когда я бесплотен, я не чувствую физическую боль. Еще одно отличие от того времени, когда был живым. Короче, этот город стал тюрьмой для меня. Я прикован к N-ску. Я как бы дух нашего маленького дерьмового городишки. Этот факт сначала ввергал меня в отчаяние, но со временем я свыкся...

– Но твое положение не так уж ужасно. Можно делать все что угодно. Не надо работать, ты не обременен никакими социальными обязанностями...

– Это только кажется веселым. А на самом деле быть навечно запертым в теле немощного старика маленького роста в этом городе – не очень завидная участь. Возможно, я слишком был привязан к земным делам, не думал о возвышенном, и вот мое наказание. После смерти каждому человеку достается свое. То, что он заслужил. По крайней мере я так думаю. Надо было при жизни искать выход из этой повседневности. А я был глупым...

Кажется, его глаза заблестели, похоже, в них зарождались слезы. После небольшой паузы старик продолжил:

– Советую: пока не поздно, попытайся найти смысл. Смысл жизни, смысл этой вселенной. Попытайся думать не только о материальном. Попытайся думать о чем-то большем, чем просто повседневные дела. Иначе ты будешь целую вечность ходить по одним и тем же улицам и наступать на те же грабли. Целую вечность. А вечность – это как бы смерть наоборот. Те же яйца, только в профиль...

Я не знал, что на это ответить. Глотнул пива и задал новый вопрос:

– Чем ты занимался все эти девятнадцать лет? И почему не пошел к людям, не объявил о себе публично? Тобой бы заинтересовались ученые со всего мира...

– Быть подопытным кроликом? Ну уж нет. Я веду себя относительно тихо, и это мне кажется правильным. Чем я занимался все эти годы? Да много чем. Наблюдал за людьми. Люди удивительны конечно. Развлекался по-всякому. Я мог украсть из магазина всю выручку, а потом потратить на какую-нибудь ерунду. Но это быстро перестало приносить хоть какое-то удовлетворение. Потом я стал заходить в квартиры к людям и пытался говорить с ними. Помню, проник в обычную малогабаритку в пятиэтажке. Там жила одинокая молодая женщина. Стал *плотным* перед ней, а она подняла крик. Заверещала: «Ты домовый, ты домовый, ты домовый?» Я ответил отрицательно. Она закричала еще громче. Затем выбежала в подъезд и, наверно, от соседей вызвала полицию. Когда полисмены приехали, я, естественно, уже исчез. И они посчитали, что дама перенервничала и немного двинулась. На следующий день я появился в ее квартире во второй раз. Не знаю, что на меня нашло, но я снял свою одежду и начал танцевать. Ее это поразило до глубины души – таких круглых от удивления глаз я никогда не видел. Да, не очень хороший поступок. Не знаю, зачем я это сделал, просто вдруг захотелось. Она снова вызвала полицию, а я снова исчез. Она ошибалась, я не домовый. Я *городовой*.

Старик прервался, чтобы выпить. Выпил и я.

– Был еще один случай, – рассказ продолжался. – Я оказался в хате у одного мужика. Появился

прямо перед ним. Он сидел в семейных труселях, смотрел футбол. Увидел меня, возникшего из ниоткуда, из воздуха, и у него челюсть отвисла. Я запомнил его ошалелый взгляд. А потом он решительно встал, взял меня за шкирку, выволок в подъезд и спустил с лестницы. При этом не проронил ни слова. И знаешь, я думаю, он даже никому не рассказывал об этом случае. Он, скорее всего, просто не поверил в его реальность. Многие люди, даже когда сталкиваются с необъяснимым явлением, намеренно не признают его реальность. Ведь другим доказать существование чего-то необъяснимого весьма проблематично. Люди, боясь показаться свихнувшимися, лучше уж убедят себя в том, что им все примерещилось.

– А жена твоя бывшая? Она осведомлена о твоей судьбе?

– Я, конечно, при жизни вел себя как скотина с ней. Мне хотелось только пить, о ней не думал. В итоге она выгнала меня. И правильно сделала. Да, я приходил к ней уже будучи мертвым. Сказал: «Я твой бывший муж». Она ответила: мол, ты же старей-престарей дед, ты не похож на моего мужа. И я действительно не похож. Когда-то я выглядел совсем иначе. Я пытался ей объяснить, что со мной случилось, но она просто не слушала. Послала меня к черту. Ну я и не стал ей докучать. У меня после смерти не может быть жены и не может быть друзей. Мой посмертный удел – одиночество. Видимо, так и было задумано. И вы все умрете, а я так и буду ходить по этим улицам, *плотный или бесплотный...*

– Стой, погоди, – я его прервал. – В детстве, когда мне было лет десять, мы с пацанами в летнем

лагере вызывали гномика. Этот лагерь находился не здесь, а на югах, в Краснодарском крае. И была у нас там традиция рассказывать страшилки по ночам. А еще – вызывать гномиков. Уж не знаю, делают ли это современные дети... Я помню, что гномика мы вызывали ночью, приманивали его конфетами. А под утро одна девочка, испуганная и заплаканная, выбежала из палаты и сказала, что видела этого самого гномика. Тогда все решили, что у девочки просто богатое воображение. А вдруг девочка не врала и не придумывала? И вообще дети обладают особым взглядом на мир, безумно восприимчивым зрением... Теперь я начал понимать, откуда ноги растут у той детской шалости. Возможно, перед девочкой появился кто-то типа тебя. И до сих пор бродит по Краснодарскому краю. Может, и в других местах планеты есть такие же существа, как ты.

– Но я никогда с ними не свяжусь. Это ничего не меняет в моей судьбе.

Неловкое молчание. Пива у обоих оставалось уже на доньшке. Я посмотрел в глаза моему собеседнику. Тихо произнес:

– Ты хочешь умереть?

– Сейчас скорее да, чем нет.

Ох, как же он грустно и жалко выглядел!

– А если я сейчас вытащу вольту и выстрелю в тебя?

– Возможно, я упаду, из раны польется кровь... Но я не умру. Снова стану *бесплотным*. Смерти нет, но от этого не легче и не веселей.

– Знаешь, наверное, все-таки не видела та девочка гномика. Сознайся, что ты выдумал свою бредовую

историю от первой до последней буквы. Ты просто старик, который от нечего делать рассказывает всякие небывлицы про себя.

– Если ты не хочешь во что-то верить, то даже если увидишь это своими глазами... Но тебе уже не отделаться от меня и от того, что я тебе сказал.

– Я пойду возьму еще пива.

– Иди. Но все же попытайся найти смысл. Попытайся увидеть что-то большее, чем материальный мир.

Я сделал пару шагов по направлению к стойке. Обернулся... И не обнаружил старика-гнома. Он исчез. Как так?

Я вернулся к столику. На нем стояли два безнадежно пустых стакана с подсыхающей пеной по краям. А в противоположном углу пивнушки сидели мужики (они пришли, пока мы беседовали с моим необычным визави). Я поинтересовался, не видели ли они старика, который был тут минуту назад.

– Не видели мы, – откликнулся один из компании.

– Ну я стоял с ним, пил...

– По-моему, ты пил один. И вообще, парень, не канифоль мозги, не мешай нам отдыхать.

«Как так один? Как так?»

Я подошел к стойке. Барменшу завали Светланой. Она жила в доме напротив, я ее неплохо знал.

– Свет, а ты не заметила, сейчас на улицу не выходил старик, похожий на гнома, маленького роста и в красном колпаке?

– Не-а.

– Он должен был покупать у тебя пиво.

– Нет, никаких стариков и гномов сегодня не встречала.

Света игриво улыбнулась.

– Да как так? Я же прямо сейчас общался с ним.

– По-моему, ты заработался.

– Да не может быть, чтобы все это мне почудилось!

– У меня одна знакомая есть. Про нее даже газеты местные писали. Она тоже говорила, что видела гнома. Несколько раз. Вызывала полицию, те приезжали и ничего не находили. Они посчитали, что она немножко заболела мозгом. И она действительно после этого стала не совсем нормальной. Спуталась с какими-то мутными экстрасенсами. С работы даже уволилась. Так что ты поосторожней...

– Нет, я точно уверен, что не сошел с ума.

– Знаешь, может, этот гном просто живет в твоей голове? Тебе надо избавиться от него и жить дальше.

– Долбаный гном! Налей мне еще.

Разговаривать дальше на эту тему показалось бессмысленным. Я выпил еще кружку, а потом вышел на улицу.

«Блин, а ведь гном прав. Со своей жизнью надо что-то делать, – подумалось мне. – Надо найти смысл. И, наверно, я попробую бросить пить...»

Я вдохнул этот бодрящий морозный воздух и зашагал быстрее.

КРУТОЙ БЕЛЯШИНГ

Я обычный молодой человекинг. Каждый будний день хожу в коворкинг. Занимаюсь копирайтингом и онлайн-маркетингом. У меня сидячий работинг. И все чаще приходит понимание, что мне в свободное время нужен спортивинг. Может, заняться серфингом или армрестлингом?

У нас в коворкинге всегда тихо. Другие ребята сидят на своих местах, и слышно лишь щелканье мышек да клавиатур. У них свой проблеминг, и на их лицах всегда серъезнинг.

А я не могу долго работать без перерывов. Без того, чтобы не отвлекаться. Отвлекаюсь я следующим образом: думаю о чем-то, не связанном с работой, тупо уткнувшись взглядом в монитор. Мыслинг у меня очень интенсивный. Думаю о разном, а порой просто мечтаю. Например, о том, что, возможно, скоро куплю себе дорогое авто и сделаю тюнинг. Поведу милую девушку в загс и окунусь в женитьбинг.

Рабочий день рано или поздно подходит к концу. Путь от коворкинга до дома у меня обычно занимает минут сорок. Я мог бы добираться быстрее, но всегда выбираю не автобусинг, а прогулкинг пешком. Это полезней для здоровья и нервов. Всем советую пеший прогулкинг. К тому же во время прогулкинга всегда появляется много идей, и ты начинаешь ощущать какую-то незримую связь со всем этим миром. В общем, ладно. Все это скучнинг.

Лучше сейчас я попробую себя в сторителлинге.

Позавчера я делал прогулкинг после работы и увидел кафе под названием «Твой белый горячинг». А из-за дел в тот день пропустил обединг и решил восполнить этот пробел.

Зашел в кафе. Здесь были бетонные полы без отделки, пластиковые столики без скатертей, окна без штор – сразу видно, продвинутое заведение. Посмотрел, что у них продается. Продавалась, например, всякая горячая выпечка. Почему бы и нет?

Вообще сейчас, если вы не знаете, есть два популярных молодежных развлечения – селфинг и беляшинг. И именно беляшингом я решил заняться. Попросил один беляш. Добавил:

– И пусть этот беляш пройдет процедуру микроволновкинга. Не люблю холодное.

– Хорошо, – ответила девушка за стойкой.

Тут меня осенило. Я читал на одном портале, что беляшинг лучше сочетать с водкингем. Ну что ж, попробуем. Заказал к беляшу пятьдесят граммов беленькой.

Получил то, что заказал. С подносом прошел за ближайший столик, присел. Приступим!

Водка была противной, но зато я был в тренде. Заел эту водку беляшом. Сделал фото откушенного беляша и отправил его в социальную сеть «Шинстограмм» (без этого весь беляшинг теряет смысл).

Пока доедал остатки, захотелось еще водкинга. Но на этот раз я решил разбавить водку томатным соком. Пусть это уже будет коктейлинг, и это не так модно, но зато мне будет комфортней.

Выпив граммов двести, я собрался домой. И купил на вынос два беляша и еще чекушку. Чтобы творить беляшинг и водкинг дома!

По дороге я съел один беляш из двух. И, конечно, отправил фотку надкушенного беляша в «Шинстограмм».

Мои фотки, кстати, на «Шинстограмме» пользуются популярностью. На них всегда довольно большой лайкинг.

Когда я уже был почти возле своего подъезда (или «подъездинга», как любят выражаться в Питере), мне встретился еще один модный человек, который явно занимался бомжингом и попрошайнингом. Лично у меня он попросил два рубля. Я порылся в кармане и достал заветную монетку для него.

И вот я дома. Разделся, умылся, накрыл стол. Выпил, закусил беляшом. Снова сфотографировал его.

Вдруг почувствовал себя плохо. В животе было что-то не так. Внутри меня происходил какой-то болезненный процесс. Через пять минут мне стало еще хуже. Я понял, что сейчас начнется рвотинг...

«Надо потом не забыть выложить в “Шинстограмм”!»

Итак, бегу в туалет и делаю рвотинг почти точно в унитаз. В это время мне почему-то подумалось: *«Ну хоть будет о чем рассказать внукам. Все-таки интересный у меня жизнинг».*

Мне стало значительно легче. Допивать и доедать то, что оставалось на столе, я не решился. От греха подальше. Все-таки рвотинг утомителен. Все-таки он не так приятен, как сексинг.

Что было дальше, я плохо помню. Очевидно, вскоре после этого инцидента я погрузился в сонинг. Или, как раньше говорили, в сон.

Наутро встал и ощутил суровый похмелинг.

Выпил гигантское количество воды и все-таки пошел в свой коворкинг. Потому что работинг дарит возможность деньгинга, а это очень важно для любого молодого человекинга.

СОСЕДКА

Перед вами, собственно, никто. Молодой человек, возраст – двадцать один год, чей-то сын, внук, по статусу – студент. По характеру апатичный и довольно замкнутый. Бессмысленная информация. В свободное время играю в компьютерные игры. Это типа хобби.

Впрочем, есть еще одно «хобби». Появилось в последние месяцы. Короче, я подсел на алкоголь. На алкоголь в одиночестве. Кто-то из знаменитостей говорил, что надо как можно позже начинать пить в одиночестве. А я такой молодой – и уже... Меня это расслабляет, и мне не надо никакой компании, я без людей себя хорошо чувствую.

А однажды реальность открылась мне с неожиданной стороны. Возле нашего дома есть магазин «Шмагнит». Это один из типичных сетевых магазинов самообслуживания. Узнаваемая форма у продавщиц, узнаваемый дизайн логотипа, узнаваемые ценники. Еще в начале осени (а сейчас глубокая зима) я увидел там очень красивую девушку. Как это объяснить? Можно рассказать, какая у нее фигура, волосы, глаза, во что она была одета, но это ничего не даст. Она просто хрупкий ангел, не знаю, как еще ее обозначить. Я просто на нее запал, она запала мне в душу. Увидел ее, когда ходил за хлебом. А она стояла в очереди впереди меня, у нее в корзинке лежали коробка яблочного сока, фрукты, пакет риса, шоколад...

Через три дня встретился с ней снова. И еще через два дня опять. Я заметил, что она появлялась примерно в семь вечера, и тоже старался прийти в это время. Полюбоваться. Мне нравилось наблюдать за ней. Я вожделел ее и в то же время боялся. Боялся, как боятся стихии. Цунами или извержения вулкана. Имени ее, конечно, не знал.

В один из дней я проследил за ней. Хотел узнать, где она живет. Оказалось, что в нашем же доме, что она моя соседка из четвертого подъезда. Между нами всего три подъезда. Наверно, недавно переехала. Вот это новость!

Потом я увидел ее с мужчиной. Они выходили из подъезда вместе, держались за руки. Это был такой толстый лысый бугай. С толстой золотой цепью на шее. Они вместе сели в серый джип. Сели и уехали. Это видение меня не обрадовало. Возможно, они уже даже женаты. Возможно, у них есть ребенок. Моя ладонь сжалась в кулак, когда я об этом подумал. Он такой здоровый, этот парень, а она такая хрупкая... Она не создана для него... Почему она с ним? Из-за денег или из-за чего?

Я живу одиноко, мало с кем общаюсь. И потому быстро втянулся в процесс наблюдения за волшебной соседкой, втянулся, как в интересную игру. Я придумывал, чем она занимается в жизни, какой у нее голос, как она развлекается, как проводит выходные и праздники...

Но однажды игре пришел конец. Я, как обычно, пришел к «Шмагниту» в семь вечера. Был в плохом настроении. Поэтому хотелось не только увидеть ее, но и купить что-нибудь алкогольное. Разбавить серые будни алкоголем, ага. Дождлся – она вошла

внутри. Я за ней. Стою, значит, в отделе горячительных напитков, искоса поглядываю на нее (она от меня в двух метрах буквально). Денег не очень много, а хочется напиться вусмерть. Идеальный вариант в таком случае – портвейн и дешевая кола. «Портвейн 777» – крепкий и противный вкус, имеющий мало что общего с настоящим португальским вином.

Я поглядываю на нее искоса, очень волнуясь. Чтобы не выдать это волнение, беру бутылку с полки, пытаюсь читать, что написано на этикетке. Пытаюсь найти строчку про градусы крепости. На самом деле я знаю эти градусы наизусть.

И тут она, моя тайная пассия, резко поворачивается и подходит ко мне:

– Молодой человек, можно пройти?

Она сама обратилась ко мне. Я не ожидал такого поворота событий и был сражен этой неожиданностью. Я был не в форме, небрит и не спал прошлой ночью, а тут она... Я потрясен. Бутылка выскользнула у меня из рук и с неприятным звуком лопнувшей лампочки упала на пол. Я уверен: когда разбивается бутылка с выпивкой, где-то умирает один котенок.

– О черт!

А по полу начала растекаться жидкость неприятного коричневого оттенка. Кое-кто справедливо спрашивает: «Как это вообще можно пить?» Лужа портвейна дотягивается до моих ботинок, а я смотрю на прекрасную незнакомку. В голове ворочается мысль, что лучше бы она была без этой зимней тяжелой одежды, скрывающей линии тела. Я подумал об этом, а потом просто моргнул... И вот она, моя соседка, уже абсолютно нагая. Как я

и представлял. Я потрясен еще больше. Ситуация стала умопомрачительно абсурдной. А почему ни посетители, ни продавцы не реагируют на то, что посередине магазина стоит голая девушка? Никому не интересна голая девушка в магазине зимой?

А она спокойно начинает идти вдоль рядов с алкоголем, прочь от меня, прочь от разбитой бутылки.
– Куда ты? Куда ты? – громко кричу я.

Она заворачивает за угол, в хлебный отдел. Я, наконец, смог немного прийти в себя и побежал за ней. Но в хлебном никого не было, она будто бы исчезла. Не «будто бы», а действительно исчезла. Исчезла!

Продавщица в фартуке подходит ко мне сзади:

– Парень, за бутылку придется...

– Вы видели здесь девушку? Голую? Она в хлебном отделе стояла?

– Пьяный, что ли, совсем? За бутылку придется заплатить, понял?

– Понял, но вы не видели?..

– Да не видели никого. Иди к кассе.

Я заплатил по счетам, а уже на улице, на морозе осознал, что денег больше нет. А напиток после произошедшего хотелось пуще прежнего. И еще: куда она пропала? Стою на холодной остановке, решаю, что делать дальше.

Единственный человек, который мог мне хоть как-то помочь, – мой приятель Саша. Я звоню ему в надежде занять немного денег, чтобы все-таки выполнить намеченный план по бухлу. Я звоню Саше, излагаю свою просьбу, обещаю, что отдам деньги через неделю, и он соглашается на мои условия. Говорит:

– Приходи ко мне.

Он живет неподалеку. Я был у него минут через двадцать.

– Собственно, я не только занять у тебя деньги хочу, я хочу рассказать тебе историю, которая произошла со мной только что, – сказал я Саше.

– Давай.

Я рассказал.

– И она исчезла в хлебном отделе? – переспросил он.

– Ну да.

Санек работал в сфере информационных технологий, работал из дома. У него были такие всклокоченные волосы, уже, наверно, даже не причесываемые в принципе. Еще его отличала судорожная жестикуляция. Вообще он походил на Дока из фильма «Назад в будущее». Только Санек был моложе и постоянно курил.

Санек воспринял мою историю с энтузиазмом, с невероятным энтузиазмом.

– Я тебе понимаю, чувак. У меня тоже такое было.

– В смысле?

– Один раз на хоккейном матче....

– Ты ходил на хоккейные матчи? – я удивился. Хоккей совсем не подходил к его характеру.

– Да было дело. В общем, в перерыве я увидел ее. Ее. Она просто была идеальной. Она была самой красивой девушкой в этом городе, я клянусь. И вот я пошел за ней сквозь толпу болельщиков, а потом она вдруг пропала. Хватило буквально мгновения, одного моего моргания. Я метался по всему стадиону, но так и не встретил ее. Я прошел три круга по

ледовому дворцу и не нашел красавицу. А знаешь почему?

– Почему?

– Она просто бот.

– Бот?

– Смотри, есть компьютерная игра. А в ней есть боты. То есть это созданные самой игрой персонажи. Персонажи, которые не управляются реальными игроками. И она – бот в твоей игре. Ее не существует по-настоящему. Это кукла. Ты заглянул туда, куда не следует заглядывать. За край игры. Ты увидел ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. Я уверен, что она нигде не родилась, не училась, у нее нет паспорта и других документов. У нее нет истории. Есть только функция в игре: появляться в магазине, появляться из четвертого подъезда твоего дома. Появляться специально для тебя.

– Это просто не поддается логике...

– Ты видел ее еще с кем-нибудь?

– С мужиком одним. Лысым. Они вместе выходили из подъезда.

– Возможно, по факту мужик выходил один, но в твоей реальности с ним была еще и она. Это твой личный бот. Поэтому никто ничего не заметил в магазине. Однако есть и боты гораздо более широкого действия. Их видят многие, но это не меняет их природы...

– Нет слов. Отличная мистическая теория!

– Каждый день мы видим множество людей. Но ты уверен, что они действительно существуют? Может, они существуют лишь пока находятся в поле твоего зрения? Пока они не заворачивают, допустим, за угол дома. А там исчезают. Дальше

программа для них не прописана, именно так все устроено в компьютерных играх. Ты и сам, как геймер, должен знать.

– То есть какие-то люди реальные, а какие-то не совсем?

– Вот именно, что не совсем. Да! Они из плоти и крови, возможно, их даже можно пощупать. Но они боты. Когда я иду по улице, я всегда спрашиваю себя: интересно, какие прохожие из встречающихся мне реальны, а какие лишь безмозгло населяют пространство этой игры? Но я пока не знаю, как проверить «настоящность». Возможно, боты не умеют читать...

– Я понял. Все мы в матрице, все – мираж. Но это бред.

– Нет, не все мираж. Но эта твоя девушка, соседка, – явно мираж. Все в этом мире очень непросто, и не всегда вещи являются тем, чем кажутся. Я тут недавно вычитал в новостях, что какие-то японские ученые провели исследования, которые могут быть доказательством того, что наша Вселенная – что-то типа трехмерной голограммы, иллюзия. Пространство и время, согласно этой теории, тоже состоит из пикселей, как самая обычная цифровая фотография. Мы все в великой компьютерной игре, братан.

– Что-то мне не по себе от твоих теорий.

– Они не совсем мои. А куда деваться-то?

– Я хочу выпить. Что, может, выпьешь со мной?

– Нет, я принципиально не пью. Предпочитаю содержать мозг в ясности, – он протянул мне две смятые купюры. – На, держи, это тебе.

Я взял. И переспросил:

– Значит, эта девушка – бот?

– Я думаю, да. Забудь. И не такое бывает.

– Ага. Я пойду тогда.

– Удачи!

Я вышел из квартиры, из подъезда.

Ну как так – бот? Я же был практически влюблен в ее образ! Я и верил другу, и не верил одновременно. Но никаких своих объяснений у меня насчет происшедшего не было.

Потом купил я все тот же портвейн, колу (запивать) и употребил все это в одном темном дворе. Уже стемнело. Я шел домой, шатаюсь и что-то напевая. Тут меня понесло в сторону, и я упал в сугроб. На улице было тепло, я слегка подустал за день, поэтому вставать даже и не хотелось. Лежу, а надо мной небо, полное звезд. Красиво. И вдруг одна звезда начинает падать. Очередной мираж, иллюзия. Я с детства знал, что никакие это не звезды. Это метеоры, которые близко подлетели к Земле и, раскалившись, стали светиться так же ярко, как звезды. Это всего лишь метеоры, а звезды не двигаются по космосу столь быстро.

– Метеоры. Просто метеоры, – сказал я в пустоту.

И не стал загадывать желание. Мне стало грустно оттого, что не всё у нас тут является тем, чем кажется.

УЕХАТЬ НА ФАРЕРЫ

Сказка

*Приглядишься к фотографиям мест,
где тебе хочется побывать.
Приглядишься – возможно, ты уже там.*

1

Двадцатидевятилетний Грибков вывалился из подъезда на улицу в гражданские сумерки. Это не метафора, как кое-кто мог бы подумать, а реальный термин, это когда только-только солнце начинает садиться. Самое начало вечера. После гражданских будут еще и навигационные сумерки, и астрономические...

Настроение у Грибкова было паршивое. Он только что поругался с женой. Повод банальный – он мало зарабатывает, а у них маленький сын. И еще они пару лет назад взяли кредит и уже полгода за него не платят. И скоро, судя по письмам в почтовом ящике, коллекторы и приставы начнут приходить и приставать.

Грибкова достали эти упреки. Достала эта ухудшающаяся с каждым днем ситуация. Он старался зарабатывать больше, но не шибко-то получалось. Зато в последнее время стал пить чаще, чем раньше. Стал заходить в пивнушки по вечерам и заказывать одну кружку, и еще одну, и еще одну...

Последними словами, кинутыми в спину Грибкова женой, когда он уходил, были:

– Ну и вали, козел!

«Эх, что за жизнь, – думал Грибков, двигаясь по улице без определенной цели. – Я прожил на этой земле тридцать лет. И вот вышел в вечер и чувствую себя, как маленький бездомный мальчик. Не чувствую, что у меня есть что-то. Дом? Не знаю, сегодня есть он или нет. Близкие люди? Они не поддерживают, только требуют в последнее время. Работа? Могу потерять в любой момент. Нет ничего моего. Полное отчуждение. Уехать бы...»

2

Был у Грибкова дружок по фамилии Антонов. Тот постоянно говорил про «уехать на Фареры». И в его устах это значило умереть, или попасть в места не столь отдаленные, или пропасть без вести. Такое вот личное крылатое выражение.

А уехать на Фареры в прямом смысле очень сложно. Практически невозможно жителям средней полосы России, таким, как Грибков с Антоновым.

Была история: один их общий знакомый попал в тюрьму за распространение наркотиков. Никто и подумать не мог, что он этим занимается, с виду обычный семьянин. Знакомому дали восемь лет.

– На Фарерах теперь чалится, – подвел итог Антонов.

– На нарах.

– Нет, на Фарерах.

– Ну как знаешь.

После таких разговоров Грибков заинтересовался темой, прочитал про Фареры в Википедии. Фареры – это группа островов, датское владение на севере Атлантического океана, где-то между Норвегией, Исландией и Великобританией. Они омываются теплым течением Гольфстрим. Население – всего 48 тысяч человек.

Живут себе люди тихо, уважаемо, богато, при этом вдали от Большой земли.

На острова прилетают самолеты, приплывают яхты и корабли, привозят все, что нужно. А люди, разговаривающие в основном на датском и фарерском, ходят среди милых домиков, среди красивых сумерек. Ощущают на себе, что такое европейская размеренность и комфорт.

Там дует свежий морской ветер. Там, на Фарерах, – красивые береговые скалы и туманное море. На Фарерах нет деревьев, но бродят милые овечки...

«Да, это рай, – думал как-то раз, сидя перед монитором и пролистывая фотки с островными пейзажами, Грибков. – Немного холодноватый, но рай. Я хотел бы побывать там. И даже пожить годик или два. Отдохнуть от всего. Или даже, может, всю оставшуюся жизнь провести там».

И было все равно, что он не знает языков, на которых говорят на островах: ни датского, ни фарерского. Фареры представлялись сказочным, небывалым, чудесным местом. Типа Нарнии или Вальгаллы, где, конечно, все понимают друг друга, где он, конечно, тоже всех поймет.

3

Стоп!

Грибков остановил поток мыслей и движение своей левой ноги. Она почти провалилась в открытый люк.

– Ну что за отстой? Ну где крышка? Украли, что ли?

Грибков обошел черную круглую дыру и двинулся дальше. Стало темней.

Шагов через сто ему встретился Бугров – старый приятель, с которым они знакомы еще со студенческих лет. Выглядел он солидно, радостно. Ясно было, что у него нормально все в жизни.

– Здорово, рыжебородый.

– Привет.

– Да ты прямо как Тор. Скандинавский бог такой. У него была рыжая борода.

– Понятно.

Пауза. Достаточно длинная. Никто не знает, что сказать.

– Как дела-то? – разрушил тишину Грибков.

– Нормально.

– Ну и у меня.

– Пока.

– Пока.

И разошлись. А что? У каждого своя жизнь. Кто-то, условно говоря, играет в высшей лиге, а кто-то во втором дивизионе – ходит в дурацкой шапке, пересчитывает мелочь. Хотя вроде все ходят по одним улицам...

У Грибкова действительно была рыжая борода. Недавно начал отращивать.

«Борода согревает в холода. С бородой и лицо как-то умней выглядит. С бородой становишься солидней. С бородой ты модный, как Юрий Антонов в восьмидесятых. А без бороды ты, несмотря на свой тридцак, – юнец сопливый».

Усилился ветер, с неба начал хлопьями падать снег – бесплатное бодрящее волшебство для всех и для каждого. От этого крупного снега стало даже чуточку теплей.

4

Внезапно на другой стороне улицы сразу в трех или четырех домах погас свет. Линия светораздела – дорога. А там, за дорогой, образовалась темная сторона.

Погас свет, а Грибков зашел уже достаточно далеко. Он сам это понял и поэтому остановился. Прищурившись, огляделся вокруг. Примерно так Бэтмен смотрел с небоскреба на Готэм-сити.

На углу дома, возле которого находился Грибков, была пивнушка. И спустя какие-то мгновения герой подобрался к ней вплотную. Увидел на стене перед входом листовку, объявление. В нем говорилось, что пропала некая Татьяна. Уже семь дней ее не было дома. Ушла в клуб и не вернулась. Ниже указывались приметы: темные волосы, пухлые губы, прямой нос, родинка на плече. Еще ниже была просьба позвонить, если кто-то что-то знает о ее местонахождении.

– Нормально все с ней, – прошептал Грибков. – На Фарерах она.

5

Итак, Грибков зашел внутрь заведения. Стойка из коричневого дерева, пластмассовые столики, краники и пластиковые бутылки. На полу лимонного цвета линолеум, на стене кварцевые часы на футбольную тематику и небольшой плазменный телевизор. Все вполне прозаично. Он на самом деле посещал эту пивнушку уже не первый раз за неделю.

– Здравствуйте, – сказала девушка за стойкой.

Раньше он ее не видел – видно, новенькая. Она показалась ему красивой, но красота ее была необычной, неожиданной. Например, лицо ее было каким-то фантастически бледным.

– Что вам? – спросила она

– Чешского ноль-пять.

Взял пиво, сел за свободный пластмассовый столик. За медленным поглощением напитка задумался. Не так давно в Интернете он читал статью о статистике пропавших без вести. В России, говорилось в статье, числились пропавшими без вести в две тысячи ...надцатом году десятки тысяч людей. Более точная цифра для его потрепанного мозга была уже не восстановима.

«Что-то много у нас людей пропадает. Это же безумие! Куда они деваются? Ну кто-то, наверно, становится бомжем, кого-то, наверно, убивают и так прячут труп, что не найдешь... Но ведь десятки тысяч! Целый милый городок. А может, кто-нибудь из этого числа попал в некую параллельную вселенную? Или в прошлое. Или в другую страну. Например, на Фареры... Может, с некоторыми из них случается что-то совершенно

экстраординарное... "Пропавший без вести, я назову тобой дорогу"*».

Затем ментальное внимание Грибкова переключилось на роман, который он читал лет семь назад. Название и автор уже стерлись из памяти. Но там точно был один герой, который неожиданно пропал без вести. Вышел за сигаретами и исчез. И когда начали разбираться, оказалось, что вся его жизнь до пропажи – фейк. Он снимал как бы документальные фильмы, но на самом деле всё в них было вымыслом... Казалось, он всю жизнь или большую ее часть готовил этот побег.

«О да, замыслил я побег...»

Тут же вспомнился Грибкову и реальный случай побега и пропажи без вести. В родной его деревне (да, родом Грибков был из деревни), еще когда он был пацаном, сосед, тракторист Петр Иванович, надев парадную рубашку, украл колхозный трактор и уехал на нем в неизвестном направлении. Никто его никогда больше не видел.

6

Громкий смех где-то рядом вывел Грибкова из состояния задумчивой отрешенности. Это смеялась девушка за соседним столиком. Вообще там сидели две девушки. Первая – брюнетка, у второй волосы были русые, кудрявые.

Они пили пиво «Седой Урла». Разговаривали громко, и он все прекрасно слышал.

– Лишь бы там никого знакомых не было...

---

*Строчка из песни Юрия Шевчука.

– Лишь бы мой нигде мне не встретился...
– Да нормально все будет. Не переживай.
– Да меня все равно трясет...
– Все будет как обычно. Ничего слишком плохого не случится.

Им на вид было лет по тридцать, не больше. Выглядели они немного развязно, очень короткие юбочки, у одной леопардовая куртка.

По соседству с их столиком стоял автомат с мягкими игрушками – кидаешь монету и пытаешься схватить сувенирчик с помощью специального механизма. Брюнетка встала из-за стола, выгнулась красиво, кинула монету в прорезь. Начала двигать рычаг. Три металлических пальца зацепили плюшевого медвежонка и затем отпустили его прямо над стеклянным резервуаром. Медвежонок отправился на выход.

– Я выиграла! Я выиграла! – брюнетка захлопала в ладоши, хвастливо показывая подружке игрушку.

– Повезло тебе, – невесело ответила подружка.

Тут в заведение вошел мужик с золотыми зубами и перекидными четками.

– Все, девчонки, пора ехать, – молвил он.

– А что за адрес?

– Адрес как адрес. Два парня ждут уже вас...

Грибков представил, как спустя несколько часов эта брюнетка выйдет из подъезда. Когда за секс будет заплачено, когда деньги будут уже отработаны. Она полезет в сумку за сигаретами или ключами. И увидит этого милого маленького медвежонка. И, глядя на него, про себя с сожалением проконстатирует, что занимается не тем, что свернула на кривую дорожку...

Так оно и будет. Наверняка.

7

Грибков заказал второе пиво.

– У вас очень грустное лицо, – сказала вдруг девушка за стойкой, наливая пенный напиток в пластиковую бутылку.

Грибков посмотрел на нее вопросительно. После почти минутного молчания среагировал:

– Да потому что не получается то, что хочется.

– Надо просто сильно захотеть, и желания сбудутся. Если сильно захочешь, возможно все. Даже то, что противоречит физическим законам: сбросить пятнадцать килограммов, победить рак, попасть в прошлое. Есть еще такая цитата: «Ни одно желание не дается отдельно от силы, позволяющей его осуществить»**.

– Девушка, хорошо утешаете! А еще говорите слишком пафосные для этого места слова.

– А я не утешаю. Можно на «ты».

– Знаешь, очень хочется чуда. Настоящего. Не дешевой гаррипоттеровской магии, а именно настоящего чуда. Плотного, качественного.

– Чудеса случаются. Чудеса ждут за поворотом. Я говорю тебе.

Пауза.

«Странная она».

– Первый день работаешь?

– Да. Попросили подменить.

– Ладно, пойду, – начал сворачивать диалог Грибков. – Не буду мешать.

– Может быть, еще встретимся.

– Где-нибудь в другом месте...

** Автор цитаты – Ричард Бах.

Он поставил опустошенную бутылку на стойку и вышел в зимний вечер. Стемнело уже порядочно. И все было так, да немного не так – на этой улице, в этом городе. Представьте себе: одинокий человек живет в однокомнатной квартире. Он уходит на работу утром, возвращается вечером. И за время его отсутствия какая-то мелкая деталь типа статуэтки на комод, зонга или недочитанной книги странным образом (по воле домового, возможно) перемещается на другое место. Человек с порога понимает: что-то поменялось в его отсутствие, но никак не может уловить, что именно. Вот сейчас Грибков смотрел на город и ощущал что-то подобное.

«Что же тут поменялось?»

Он поднял голову вверх – на небе светила изумительно полная луна.

– Еще и полнолуние. Зашибись!

8

Грибков перешел на темную (свет так и не дали) сторону улицы, прошмыгнул, будто что-то тянуло его туда, в одну из подворотен. Увидел детскую площадку. Добрел до нее, сел на покореженную, с выломанными деревяшками скамейку. Было грустно.

«Исчезнуть бы и не возвращаться домой, где никто толком и не ждет... Попасть бы на удивительные Фареры... *Я не хочу быть здесь. Хочу сбежать. Хочу! Разве я недостаточно сильно хочу? Разве я недостаточно сильно прошу? Помоги! Помоги! Помоги!*»

Тут рядом с Грибковым, в двух метрах от него, загорелся маленький светлый огонек, за считанные

секунды он расширился до размеров большой двери. Это был портал, и из него лился мягкий, чарующий свет.

Он, Грибков, был услышан.

«Ну ни фиги себе».

Грибков снял шапку от удивления. И, несмотря на некоторые сомнения и опасения, пошел к этому свету, к этому portalу. Так, с шапкой в руках, он и вошел в неизвестность. Исчез...

9

Больше Грибкова в уездном городе N средней полосы России никто не встречал.

Жена ходила в полицию, писала заявление, но никакого результата это не дало. Как сквозь землю провалился. Пропал загадочно и очень неожиданно. И жена сожалела, что накануне они поругались, что говорила ему резкие слова. Ведь это, получается, было последнее, что он услышал от нее.

– Он должен был вернуться, – объясняла она. – Он не мог просто так уйти. Не попрощавшись...

Даже компьютер Грибкова остался дома невыключенным. Теперь только и осталось, что смотреть на заставку рабочего стола его монитора. А заставкой здесь была фотография столицы Фарер – города Торсхавна, что в переводе означает «гавань Тора».

На фотографии изображалась сама гавань, набережная, лодки. Датировалась фотка 2010 годом, то есть была сделана за пять лет до исчезновения Грибкова. Но если бы женщина сильно увеличила

эту фотографию, она бы смогла увидеть в правом углу снимка, на повороте, парня, который по комплекции походил на ее мужа. И одет был точно так же, как Грибков в день своего бесследного исчезновения.

А вот черт лица этого мужчины, к сожалению, было совсем не разглядеть.

ПЕЧАЛЬНЫЙ СЕРФЕР ИНТЕРНЕТОВ

Панельная пятиэтажка стояла на широкой центральной улице города. А сам город, небольшой, тусклый, серый, находился возле границы с Казахстаном, на берегу изрядно обмелевшего в этом месте Урала, среди редколесья и степей.

Одна из комнат на третьем этаже пятиэтажки выходила прямо на проспект, и можно было смотреть, как по тротуарам ходят люди, как по дорогам ездят трамваи и автомобили.

Именно в эту комнату зашел Олег. Сел за стол. Включил компьютер. Класно, что есть Интернет. Интернет – это дешево и сердито. Около четырехсот рублей в месяц. Ерунда. Хорошие кеды стоят дороже.

Олег открывает браузер. Он в предвкушении. Олег видит главную страничку сайта «Яндекс». Он кликает на верхнюю новость о том, что президент выступил...

...

...

...

Потом Олег открыл сайт «Твоя труба».
«Посмотрю какие-нибудь прикольные видосики».

« ».

Свет монитора освещает бледное лицо Олега. Рядом стоит тарелка с чипсиками. Олег закладывает в рот очередную чипсину, пока модный видеоблогер что-то там вещает. Но видеоблогер здесь не главный. Главный здесь Олег. Он может выключить этого видеоблогера одним щелчком мыши. А потом еще и написать ему дерзкий комментарий, после которого популярность видеоблогера сойдет на нет и он отправится в адскую тьму.

«К черту это все! Послушаю лучшие песни и почитаю».

Олег открывает социальную сеть «Контакт». Он заходит на страничку своих аудиозаписей. Он включает первую. Понеслась.

Joy Division « ».

Avril Lavigne

Итак, Олег уже битый час лазит по каким-то мутным пабликам в «Контакте» и рассматривает там смешные картинки под свое любимое музло.

«Это что за фигня? А вот это прикольно! А вот это я не понял...»

Олег скроллил и скроллил. Потом опомнился.

«Хватит смотреть демотиваторы. Демотиваторы – это деградаторы. Я же вроде хотел почитать какой-нибудь художественный роман. Нет, лень, романы – это скучно. Многобукаф. Чего бы почитать? Надо почитать что-нибудь реально полезное. То, что изменит жизнь к лучшему. Книжку по саморазвитию и искусству продаж? Нет. Не то».

Он импульсивно опять открыл поисковик «Яндекс». Начал вбивать разные интересующие его запросы.

И так далее. И тому подобное.

Вот Олег перешел на какой-то форум. Там одна тетушка жаловалась на своего сына, который якобы не хочет работать и целыми днями торчит у компьютера. Не моя ли это мама? Да вроде нет. Там говорили, что сыну надо просто перестать давать еду, и тогда ему ничего не останется, кроме как пойти и работать.

А один чувак, наоборот, сказал, что не надо этого сына критиковать, а надо принять его таким, какой он есть, и он сам созреет, и обязательно у него в жизни все получится.

Олег не знал, на чьей он тут стороне. Ему стало немного тревожно от всей этой информации. А потом он понял, что его реальная жизнь, как и жизнь того пацана, которого обсуждали, зашла в тупик.

«Я ничтожество, бесполезный приемник ненужной информации, печальный серфер интернетов...»

Тут из зала донесся голос матери:

– Олежка, ты будешь кушать?

– Да, мам. Но я в комнате поем.

– Иди забирай.

Он сходил на кухню и забрал пюре с сосисочкой, хлеб и чай. Поставил все это по левую руку от себя (там уже лежала пустая пачка из-под чипсиков). И продолжил блуждание по Сети.

«Не буду думать обо всех этих проблемах. Посмотрю лучше документалку про Вселенную. Это ведь так интересно. Мы живем на маленьком-маленьком шарике, а вокруг нас безграничная черная Вселенная».

Итак, видео загружается. Загрузилось. Погнали!

Наконец документальный фильм закончился.
«Я все-таки сижу в Интернете с пользой для себя. Вот посмотрел фильм про Вселенную и стал умней».

Что теперь? Теперь надо как-то развлечься. Посмотреть какое-нибудь кино. Олегу очень нравился такой жанр как супергеройское кино. Особенно фильмы из киновселенной «Шмарвел».

Он начал выбирать фильм. Вводить всякие запросы. Вот зашел на сайт, где были представлены новые фильмы про супергероев. Баннер в пол-экрана говорил о премьере фильма «Дэдпул». Скоро в кинотеатрах. В интернетах пока нет.

«На днях появится. Обязательно посмотрю».

Потом Олег внезапно залез в Википедию. Начал читать про вселенную «Шмарвел» и супергероев.

Закрыл Википедию. Вернулся на сайт с фильмами. Врубил старого доброго «Железного человека».

«О этот чудный фильм про Тони Старка. Тони Старк крутой, Тони Старк красавчик. Какие у него классные костюмы. Какой лихой сюжет!»

Олег ел картошечку с сосисочкой и в который раз наблюдал за невероятными приключениями Тони Старка. Но и этот фильм, к сожалению, закончился.

И тоска навалилась на сердце Олега. Он понимал, что стал зависимым от компьютера и Интернета. Вот уже года два он сидит в Сети минимум по десять часов в день. А зачастую и больше. Он подсел на эту тему. Он практически больше ничего и не делал. Если бы не компьютер, он был бы абсолютно дезориентирован, наверняка встал бы и начал биться головой об стену.

«Блин, почему моя жизнь такая убогая? Только и делаю, что сижу у компьютера. Ничего больше не могу. Никаких возможностей. И к чему это приведет? Я знаю к чему. Однажды просто залезу в монитор с ногами и просто исчезну, перейду в лучший, виртуальный мир. И в комнате останется лишь стул да серый дымок над ним. Весь огромный мир спрятался в Интернете. Эй, зачем ты там спрятался? Вылезай».

– Я инфоголик, – тихо произнес Олег. – Я инфоголик.

Совсем недавно он узнал это слово. Но прочитал уже десяток материалов на этот счет. В одном из них, например, говорилось, что инфоголик – это человек, который кайфует, когда получает новую информацию с помощью Интернета. Не важно, насколько серьезное практическое значение она имеет. Информация может быть и вовсе бесполезной. Инфоголику главное – утолить голод. А без новой порции фактов он почувствует что-то вроде ломки.

Нужда в информации, жажда быть вовлеченным пожирает все время инфоголика. А еще в одной статье было написано, что инфоголики одновременно испытывают эйфорию и вину из-за того, что много времени проводят за компьютером.

– Все это как будто портрет с меня, – сделал тогда вывод Олег.

Сейчас ему стало грустно от того, что он инфоголик. Но встать и пойти куда-то – допустим, погулять, подышать свежим воздухом – было лень.

«Но я все же не такой псих, как чуваки, которые день и ночь играют в компьютерные игры. Они же умирают, не в силах оторваться от игры и оторвать свою задницу от стула».

Действительно, в новостях то и дело упоминались такие случаи. То в Башкирии школьник несколько дней непрерывно играет в «Доту», а потом умирает. То в Корее человек отдает концы от нервного истощения после пятидесятичасового сидения за компьютером. На Тайване еще был такой случай. И в Японии... Да это же, блин, чума XXI века!

«Сидя в Интернете, я чувствую себя вовлеченным во множество процессов, – признал Олег. – Но это

ложное чувство. На самом деле я как раз-таки вырублен. Заблокирован компьютером от всех этих процессов. Мне просто рассказывают красивую виртуальную сказку про то, что я вовлечен».

Легко делать выводы, а вот изменить что-то в своей жизни, изменить ситуацию очень сложно. Олег так и остался торчать перед компом. Его усталое встревоженное лицо освещал ровный синий свет, идущий от экрана.

«Что там нового у моих френдов? Какие новые мемчики появились?»

Теперь взгляд молодого человека бродил по страницам социальной сети «Контакт» – он снова открыл ее в браузере.

Любая соцсеть – это книга лиц. Здесь можно получить представление о характере и о жизни огромного количества людей. Пусть и весьма условное, ведь люди здесь стремятся показать себя лучше и интересней, чем есть. Но все равно соцсеть дает достаточную информацию о человеке, чтобы понять, каков он.

В реальности Олег редко куда выходил, но вот по чужим профилям в соцсетях гулять очень любил. Это ему нравилось.

«И у них, у всех этих людей с прикольными аватарками, наверняка какая-то интересная жизнь».

Вот волгоградские девчонки, а вот питерские пацаны, и про каждого можно было что-то узнать. Абсолютно анонимно и тайно. Есть где развернуться наблюдателям.

В «Контакте» у Олега было много друзей. Хотя мало кого он видел в реальности. *«Итак, что у нас тут нового?»* Он открыл вкладку «Новости».

О, вот Васька Задерищев написал, что купил новую машину. А Иван Бутафоров написал, что окончил школу и вчера был выпускной. Он выложил даже несколько фотографий с этого выпускного. Какой молодец!

«О эта бесконечная книга лиц!»

Вот Елена Тюльпанова выложила свою новую фотографию на фоне школы. А она, между прочим, некогда была школьной учительницей Олега. Под постом Элены Владимировны оставил комментарий какой-то школотрон.

«Подлизывается, наверно. Пятерку хочет получить... Что тут еще?»

Вот Алла Подковыркина обновила фотографию на странице.

«А она хорошенькая! И вот на этой фотографии! И вот на этой! Может, поставить лайк? А почему бы не поставить? А вот здесь она с каким-то парнем. Наверное, с ним встречается. Не буду ставить лайк».

В распоряжении Олега были лайки – лайками он судил людей, лайками он их одобрял и поощрял.

Вот и Инга Зайонсова обновила свою фотографию.

«Инга тоже фирменная девочка. На фотографии она где-то у моря. Тут написано «Шарм-эль-Шейх». А я не был в Египте».

Олег закрыл фотографию Инги.

«Надо отдохнуть».

Отдохнул – и снова в бой!

Еще новости. Вот Александр Крематоркин написал какой-то пост.

«Он любит всякие глубокомысленные посты выкладывать, хотя не знаю, зачем ему все эти любительские рассуждения обо всем на свете».

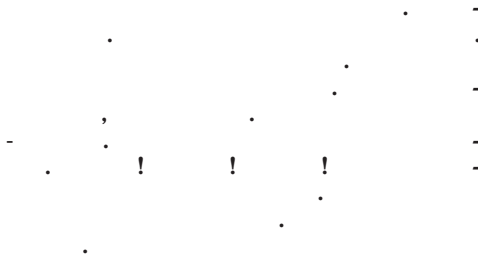
В целом пост был о том, как всеобщая интернетизация действительно изменила мир. О том, что если вы постите какую-то картинку, ее вполне может увидеть чувак с другой стороны Земли, и это прекрасно. О том, как мы все стали ближе друг к другу и как из-за этого стали лучше понимать друг друга.

Под постом был комментарий какого-то Игоря Кладбищенского о том, что Интернет может нести не только добро, но и зло. Что Интернет дает потрясающие возможности для слежки за людьми и практически отменяет тайну разговоров. О том, что все пользователи соцсетей живут, будто в доме со стеклянными стенами...

«Зачем это все? Зачем все эти посты и комментарии? Не буду лайкать».

Идем дальше.

«Что тут еще?»

Так и сидел Олег, щелкая мышкой. Сидел часами, сутками, неделями, месяцами... За окном менялась погода, день сменялся ночью, строились новые здания и сносились. Люди любили, дрались, развлекались, женились, разводились, встречались, расставались, куда-то ездили, что-то покупали и продавали, люди рождались и умирали, а Олег щелкал мышкой. Он двигался по Интернету все быстрее и быстрее. Соцсети. Поисковики. Видео. Музыка. Тексты. Статьи. Картинки. Мемы. Все быстрее, быстрее и быстрее. Надо все познать, надо все увидеть, все так интересно. Информация. Информация. Информация. Еще больше информации.

Олег сидел за компом, а кто-то за правым плечом говорил:

– Встань и иди погуляй.

Олег сидел за компом, а кто-то за левым плечом говорил:

– Нет, сиди.

Кто-то за правым плечом говорил:

– Встань и иди погуляй!

Кто-то за левым плечом говорил:

– Нет, сиди!

Кто-то за правым плечом кричал:

– ВСТАНЬ И ИДИ ПОГУЛЯЙ!

Кто-то за левым плечом кричал:

– НЕТ, СИДИ!

Неизвестно, сколько времени прошло. Может, час, а может, тысяча лет. Неизвестно, сколько Олег сидел за компьютером и щелкал мышкой. У него упало зрение, отрасли волосы, ногти и борода.

Однако ничто не может длиться вечно, даже сидение в Интернете. Однажды случилось непоправимое: что-то щелкнуло, хрустнуло в сознании Олега, и ослепительное солнышко взорвалось в голове. Он упал со стула на пол, затрясся, как эпилептик. Вскоре взрыв закончился. Но Олег уже никогда не был прежним.

После этого инцидента у него значительно понизились умственные способности. Он стал тихим и добрым дурачком, которому не нужен был Интернет, он никогда в него больше не заходил. Большую часть времени он теперь просто смотрел в окно, пускал слюни. Гулял еще иногда вокруг дома под присмотром мамы. И говорить Олег стал очень мало, в основном односложно отвечал на вопросы. А во многих случаях он просто не понимал, что у него спрашивают. Но навыки чтения он не утратил окончательно. И читал добрые детские книжки со сказками, с большими цветными красивыми картинками. Вот ежик. Вот зайчик. Вот медвежонок. Олег читал, рассматривал, добродушно улыбался – ему все это очень нравилось.

ПЕРФОРАТОР КУПИТЬ ДЕШЕВО

*Посвящается всем, кто писал
коммерческие тексты с ключевыми словами*

1.

Перфоратор купить дешево очень легко, а наша история начинается с того, что два молодых человека встретились в провинциальном российском городе, в торговом центре «Веселый». Встреча была назначена там, потому что стояла зима, на улице было холодно, а отдельной квартиры ни у одного, ни у другого не имелось. Они не смогли купить квартиры, точно так же, как не смогли *купить перфоратор дешево*.

Два молодых человека – Женя и Вася. Жене двадцать три, Васе двадцать четыре. Повод для встречи был такой: их обоих уволили на этой неделе с работы. Так случайно совпало. Но сам факт увольнения был вполне закономерен и симптоматичен. Вася распрощался с работой менеджера по продажам в компании, занимающейся изготовлением пластиковых визиток и карточек. Женя перестал быть кладовщиком в крупной сети продуктовых магазинов. Их уволили примерно за одно и то же –

они были признаны неэффективными сотрудниками. Им просто не нравилась их работа и не устраивала зарплата. Они фланили и старались делать как можно меньше. В последнее время часто опаздывали и закладывали за воротник прямо в рабочее время. И вот итог.

Они встретились у большого красивого фонтана в торговом центре, как и условились.

– Здорово!

– Здорово!

Рукопожатие.

– Может, пойдем по пиву выпьем? Тем более меня же рассчитали. Выплатили как положено. Я даже и не ожидал, – предложил Вася.

– Да, у меня тоже есть копейки. Пошли.

– Знаешь, о чем мне подумалось? Я в детстве, к сожалению, смотрел по НТВ документальный сериал «Криминальная Россия». И примерно так, как у нас сейчас, начинались некоторые истории. Типа: два молодых безработных человека встретились одним пятничным утром... И решили быстро срубить бабла... А на фоне играла тревожная музыка...

– Смешно. Да.

2.

Итак, двое наших героев добрались до кафе, находившегося в том же ТЦ «Веселый». Кафе принадлежало крупному пивзаводу, здесь наливали отличное живое пиво, стояли приятные диванчики и столики. Цены тоже были не заоблачными.

Принесли заказанное пиво, и разговор продолжился:

– Теперь мы оба безработные. А завтра станем бомжами.

– И никогда не сможем *купить перфоратор дешево*. Отличный перфоратор высокого качества...

– Не хотелось бы такого развития событий. Выкрутимся, братан! Не вешать нос!

– А знаешь, почему все так плохо? Потому что в нашем мире слишком много дерьма. Нашу жизнь решают идиоты. Они принимают нас на работу и увольняют. Они правят нами. А мы как в рабстве...

– Это да. Но ты посмотри вокруг. Вон люди радостные ходят, покупают что-то без конца...

– Я вижу кругом одну рекламу. Куда ни глянь, везде она. И одна куча людей занимается тем, что впаривает ненужные вещи другой куче людей. Везде эти объявления, вывески, биллборды – *купить перфоратор дешево, купить перфоратор цена, купить перфоратор скачать бесплатно*. И даже в фильмах реклама. Допустим, герой курит такие-то сигареты, ездит на такой-то машине. И, как я недавно узнал, марка сигарет или автомобиля часто появляется в сценарии в зависимости от того, кто заплатит. Везде одна реклама. В Интернете тоже. Откроешь сайт с мультиками, а там *перфоратор купить дешево в Интернете цена, как выбрать перфоратор*.

– Ну а тебе-то что?

– Не знаю. Просто высказал свои мысли, короче. Накатили.

– И чем теперь заниматься? Как зарабатывать деньги? – Вася то ли спросил Женю, то ли просто бросил эти вопросы в воздух, без надежды на ответы.

Однако собеседник ответил:

– Я решил уже. Буду зарабатывать продвижением сайтов. Я читал на эту тему статьи в Интернете, смотрел видеоуроки. Дядя просил разобраться, как можно продвинуть его сайт по продаже протезов.

– Думаешь, получится?

– Не знаю. Ну не получится, значит, мы сопьемся и сдохнем.

– Логика есть.

Вася отхлебнул из бокала и про себя отметил, что пиво – это замечательно. Пиво принимает тебя любым – безработным, одиноким, несчастным... Пиво принимает тебя и делает тебя веселее.

– Не надо грузиться, – как можно более позитивно сказал Женя. – Надо быть веселым в «Веселом». И вообще... давай сегодня гульнем, а? Так, чтобы на всю жизнь запомнилось. Как гусары.

– А на то, что останется, мы сможем *купить перфоратор дешево*. Ура-а-а-а!

Вася произнес это «ура» примерно так же, как кот Матроскин из мультика, когда в Простоквашино вернулся Дядя Федор.

– Твоя правда.

– А че – вдвоем? Больше никого не позовем?

– Давай позовем Таньку.

Была у них такая общая знакомая. Таньку отличало от многих других знакомых девушек то, что она была легка на подъем. Таня была молода, относительно привлекательна, но в последние месяцы много пила. Она могла перепить даже крепких мужчин. Бесплатный алкоголь – это был нынче важный аргумент в пользу ее появления в том или ином месте.

Вася:

– Ну приедет она, и куда мы ее?

Женя:

– У меня дома родители.

Вася:

– У меня мамка тоже дома.

Женя:

– Поехали в сауну. Туда и позовем.

– А в какую сауну?

– В сауну «Перфоратор дешево».

– Да, отличная сауна, я помню, как мы там один раз...

– И цены там вроде нормальные.

3.

Позвонили в сауну, застолбили себе место на шесть вечера. То есть прибыть надо было туда через три часа. Потом Женя набрал номер Таньки:

– Что делаешь сегодня?

– Да пока не решила.

– Мы тут с Васяном в сауну решили поехать. Попариться. Пошли с нами?

– Не знаю... А я-то вам зачем?

– Для компании. Мы все оплатим, даже дорогу, если надо. Просто хотим обмыть наше увольнение.

– Ахахах, вас обоих уволили! Ржака! В принципе, можно и встретиться.

– Приезжай в сауну «Перфоратор дешево» к шести.

– Договорились.

Сидели дальше, пили еще. Алкоголь позволял забыть о проблемах завтрашнего дня. Завтра сулило

мрачную безысходность и тяжелую борьбу за выживание. В какую еще дыру им придется влезть, чтобы заработать на хлеб? Этого пока ребята не знали и не хотели об этом думать.

Уже будучи сильно под мухой, Вася заказал такси. Настроение стало игривым. Пятница переставала быть томной.

– *«Вези меня, извозчик, по гулкой мостовой»*, – сказал Женя водителю, когда тот опустил стекло.

– В сауну?

– Ну да. *«Если я усну, шмонать меня не надо...»* – продолжил Вася.

Сели оба на заднее сиденье. Машина, серая четырнадцатая, тронулась, вывернула на магистральную улицу....

– *«Я сам тебе отдам...»*

Доехали, расплатились, вползли в сауну. На ресепшене была очередь – некие парни разговаривали с регистраторшей о проститутках. Все, кому это нужно, знают в нашем городе: хочешь продажный секс – иди в сауну. Такова правда. Странное, безнравственное дело сутенеров завязано на саунах. И вот эти парни обсуждали, каких же герл им надо. Просили, чтоб девушки были худенькие, симпатичные. Но дальше мнения разделялись. Одному, видишь ли, подавай черненькую, другому беленькую.

«Как в магазине. Только товар – вполне живая девушка, а не кусок мяса», – отрефлексовал Вася.

Потом этот диалог стало плохо слышно. Потому что заработал перфоратор.

– У нас одну сауну ремонтируют просто, – сообщила администраторша. – Не обращайтесь

внимания. Кстати, если хотите *перфоратор* купить дешево, можете подойти к рабочим, они вам продадут...

– Спасибо. Но мы хотим пока отдохнуть, попариться...

Парни впереди наконец разобрались, какие же путаны им нужны, и ушли на улицу.

Вася и Женя заняли гораздо меньше времени регистраторши – быстро расплатились и вошли в сауну. Дерево, кафель, бассейн, парная – все очень стандартно, стандартное заведение эконом-класса. Расчехлили бухло. Сели за деревянный стол без скатерти. Позвонили Тане. Ее телефон был выключен. Абонент – не абонент.

– Вот коза. Может, и не приедет. Слилась, – Женя негодовал.

А через пять минут предложил новый вариант:

– Тогда, может, тоже закажем девчонок? Потратимся, а? Один раз ведь живем.

– Лично я против, – отказался Вася. – Это как-то... неправильно. Нельзя покупать секс. Нельзя покупать людей для секса. Я романтик, это все не для меня.

– Ну не хочешь – как хочешь. Но на самом деле ты просто тряпка.

– Нет, это просто мой принцип. Ты, если не выдержишь, заказывай.

– Да ну на фиг. Я уже сильно пьян, если честно. И к тому же ты меня не поддержал.

В этот момент у Евгения зазвонил телефон. Он взял трубку. Номер был неизвестный.

– Алло, вы где? – прозвенел вопрос в трубке.

– В сауне.

– А я тут у входа стою. Встретьте меня, – это была Таня.

– А че с твоим телефоном?

– Разрядился.

– Ну ты даешь.

Женя встретил Таню на входе. Гулянка набирала обороты.

4.

Хорошо, что пришла Таня. Девушки всегда приносят с собой, даже если ничего не приносят, легкость и свежесть, наполняют этой легкостью и свежестью угрюмые мужские компании. И вот одно, другое, третье – все уже пьяные и распаренные. И заказанные два часа начали подходить к концу. Таня лежала на плече у Жени, Вася пил в гордом одиночестве.

Стали обсуждать, что делать дальше.

– Может, *купить перфоратор дешево?* – предложила Таня.

– Это потом. А сейчас надо что-то другое...

– Поедемте ко мне, – сказала девушка. – У меня дома никого нет и не будет сегодня. Мамка к родственникам умотала на два дня.

– Отлично!

– Только наберем еще пива, – Таня ставила свои условия.

– Ну да.

В магазинчике «У Михальча» Вася взял самое дешевое «неживое» пиво – в бутылке объемом два с половиной литра. Вскоре все трое оказались в скромной двухкомнатной квартире в типовой пя-

тиэтажке. Сняли зимние одежды, Таня включила фильм. Это был какой-то ужастик невысокого качества. К таким фильмам так и липнет слово «трэш».

Продолжали травить себя алкоголем. Затем Женя и Таня ушли в спальню – попытаться заняться сексом. А Вася уснул на диване. Обычно он не запоминал сны, приснившиеся в таком пьяном, на грани потери сознания состоянии. Но в этот раз запомнил. Правда, очень смутно. Он помнил, что в этом сне он убегал от маньяка. От маньяка в хоккейной маске и с перфоратором в руках.

А потом – щелк! – и утро. Хмурое утро и похмелье – не очень-то приятный коктейль. Но деваться Васе было некуда. Он тяжело огляделся вокруг. Увидел незакрытую бутылку, в которой осталось еще немного пива. И это немного должно было помочь. Залил в себя остатки пойла, зашел в спальню. Женя и Таня спали обнявшись, и лица их были умиротворенными.

Вася подумал: *«Какие молодцы! Потрахались, наверно. А я что-то грустный...»*

Действительно, грусть занимала много места в Васе в это утро.

«Сколько я потратил вчера? Не совсем помню. Но еще пара тысяч, кажется, были в кармане...»

Проверил карманы куртки. Там действительно лежало два «ярославля».

«Продолжить бухать? Просадить все? Потратить эти две штуки, снять все что можно с лимитной кредитной карточки (брал он ее несколько месяцев назад в одном банке по дурости). Купить все, что можно купить. Купить перфоратор на

Авито. А как потом расплачиваться с банком? Да хрен знает. Уповать на волю Господа».

Еще немного пошатавшись по Таниной квартире, Вася, наконец, собрался на выход. Он решил никого не будить, решил уйти по-английски. И особым сигналом к тому, что надо уходить, стал шум перфоратора. Соседу сверху не терпелось сделать ремонт.

Перфоратора шум – как команда вперед...

Доброе утро, последний герой!

5.

На улице было тепло для зимы. Вчера выпал снег, все было очень белым. Наш герой решил пройтись пешком – до дома было остановок шесть. И где-то во дворах его вдруг окликнул грубый голос:

– Эй, парень!

Вася обернулся.

Молодой человек явно обращался к нему. Он подошел ближе, в руках у него был перфоратор.

– Че надо? – спросил Вася, стараясь выглядеть как можно более уверенно.

– Купи перфоратор!

– Но у меня сегодня не так много денег....

Эти слова явно не понравились парню.

– Купи перфоратор, сука!

– Но у меня...

Парень сильно ударил Васю перфоратором по голове. И еще раз. И еще раз. Бил и приговаривал:

– Ку-пи! Пер-фо-ра-тор! Су-ка!

Вася упал. Парень склонился над ним и продолжил наносить удары.

– Ладно, ладно, я куплю перфоратор. Уговорил, – заверещал Вася.

Парень, раскрасневшийся, вспотевший, прекратил насилие.

– Но у меня с собой только две тыщи.

– Давай. Пойдет. Купи перфоратор дешево, и я пойду.

Вася отдал деньги незнакомцу, а взамен получил перфоратор. Незнакомец быстро скрылся с добычей за ближайшим поворотом. Вася осознал, что даже лица его толком не рассмотрел. Не запомнил этого наглого молодого «продажника». Но зато запомнил суть, запомнил, что такое действительно агрессивные продажи.

Наконец Вася добрался до своего постоянного жилища. Отворил дверь ключом, разулся, прошел в зал. Мама не спала и вышла навстречу к сыну.

– Привет, мам!

– Привет, сынок!

– А что это у тебя в руках?

– Я купил перфоратор.

– Зачем?

– Пригодится. В хозяйстве. К тому же он продавался достаточно дешево. Всего две тыщи отдал.

– Молодец, Вася. Иди покушай твой любимый суп с фрикадельками. Я только что подогрела его.

– Не хочу, мама. У меня голова болит.

– Болит голова?

– Да. Такое ощущение, что мне перфоратором сверлят голову. Вся эта жизнь сверлит. Все эти «купить перфоратор дешево» разьедают мозг. Я пойду полежу.

– Хорошо. А с работы-то тебя не уволили?

– Нет. Все нормально.

Это была ложь.

Вася закрылся в своей комнате. Лег на кровать. Свернулся калачиком и мгновенно заснул. На этот раз ему ничего не снилось. А за окном опять пошел крупными хлопьями снег.

* * *

P.S. Текст заказан N-ским перфораторным заводом. N-ский перфораторный завод – у нас можно *перфоратор купить дешево!*

БЕССМЫСЛЕННЫЙ СНЕГ

Я вышел на улицу – вся улица в снегу, весь мир в снегу.

Снег в моей голове. Снег всему голова. Снег разума рождает чудовищ. Но не только чудовищ, может, и что-то доброе.

Я вышел на улицу – тут все такое белое. Белое, чистое, холодное. Белый – цвет обновления. Снег – символ обновления.

Зима уже третий месяц. Это страна снега, дворников и водки.

Снег. Беру в руки и кидаю вверх.

Я – как житель экваториальной Африки, телепортированный сюда. Я удивлен. Поражен до глубины души.

Снег летит с неба, блестит на солнце. Лежит на машинах, на крышах домов. На тротуарах и на хвойных деревьях. Снег в городе.

Понимаете, снег.

Поймите, снег.

Под голубыми, значит, небесами. Великолепными, значит, коврами...

Сне-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-г.

Мои снега – мое богатство.

Снег – волшебное.

Я падаю в снег.

Обнимаю снег.

Валяюсь в снегу.

Ем снег.

Ловлю языком снег.

Люблю снег.

Имею снег.

Превращаюсь в снег...

Но почему остальные просто проходят мимо и никак не реагируют? Они очень глупые? Почему им плевать на снег? А может, и на дождь, и на солнце, и на любую погоду, и вообще на всю Вселенную.

Встаю, иду. Вижу, как мне навстречу двигается человек на лыжах.

На лыжах – в центре города!

– Что ты здесь делаешь, мужик? – спрашиваю, когда он приблизился ко мне вплотную.

– А тебя волнует?

– Да.

– Пошел ты!

Он погнал дальше на своих лыжах, быстро переставляя палки.

Ну ладно, мне нет никакого дела.

Иду. Хрустит под ногами.

Иду и все так же надеюсь на счастье – то самое счастье дураков.

Я вспомнил, что у меня есть подружка. Лысяя девушка с кучей татуировок, которую я звал Белкой. Моя странная подружка.

Белка должна знать, что снег. Должна знать про снег. Про это чудо. Тем более что живет она всего-то в трех кварталах. У меня нет перчаток, я беру из сугроба горсть, и снег мгновенно слипается,

превращается во что-то более твердое, устойчивое. Снег оборачивается снежком. Пальцы приятно холодит.

Во дворе Белки запихиваю снег себе в карманы – по полной, под завязку. Подхожу к знакомому подъезду, мне отлично. И даже хочется петь, а с песнею легче дышится.

Открываю железную дверь, захожу в темноту, звоню в нужную дверь.

Появляется Белка. Она брилась налысо, и у нее были большие глаза. Карие. А еще она всегда носила какие-то странные сережки в ушах – в виде розовых пончиков. Странные и забавные.

Белка говорит через порог:

– Привет, дебил!

Это она меня так ласково называет, на самом деле меня не так зовут.

– Привет, Белка!

– Что нового?

– Там снег!

– И что?

– Я немножко тебе принес.

– Спасибо, – это было сказано без особого энтузиазма.

– Принес. Тебе. Самый лучший в мире снег.

– Я верю.

– Отнеси в холодильник, а то растает же...

Она не стала спорить. Отнесла. Вернулась.

Я смотрю на нее, люблюсь. Потом спрашиваю:

– Почему у тебя такие большие зрачки? Мне кажется, будто ты смотришь не на меня, а куда-то сквозь.

– Плохо мне.

– Почему?

– Не хочу выходить из дома.

– Да пошли! Там снег! Слепим снеговика, побесимся...

Я заметил, что Белка как-то не совсем здорово выглядит. Она очень побледнела со времени последней нашей встречи две недели назад. Побледнела и побелела.

– Нет. Ты не можешь меня понять, – говорит Белка. – И никто не может понять. Ты тащишься от тупого снега, а я повсюду вижу роботов. Совокупляющихся роботов. Они повсюду, и их никто больше не видит. Знаешь, как это опустошает? Роботы... Они совокупляются на зданиях, на крышах авто, в парках и садах. Повсюду! Повсюду в этом маленьком городке. Среди этой неброской провинциальной архитектуры... Почему их никто не видит? Почему их никто не видит?!!

Она взяла меня за куртку, за грудки:

– Почему?!!

– Я не знаю.

Она отпустила куртку.

Я добавил:

– И снег не тупой. Вот смотри.

Я достал еще немного снега из второго кармана.

Она накрыла мою руку своей рукой.

И снег начал таять между. Это был очень трогательный момент.

– Ну вот, превратился в воду... Снег – это просто снег... – резюмировала она.

– Белка, у тебя такой вид бледный, мне за тебя страшно. И ты, кажется, изрядно похудела...

– Плохо мне. Ну а ты от меня чего хочешь?

– Давай обнимемся.

– Хорошо. Только потом уходи!

Я обнял ее. Она обняла меня.

Я почувствовал ее ребра – она действительно очень сильно исхудала.

– Белка, тебе надо больше есть.

– Я не хочу.

Пауза.

– Извини. Ты просто не очень вовремя пришел.

– Ну я уйду сейчас.

– Только остерегайся роботов. Совокупляющихся. Повсюду. Может, они и с людьми скоро начнут совокупляться.

– Да нет там никаких роботов!

– Нет есть!

Наверное, мы сошлись потому, что оба странные. Она видит роботов, а я до самой глубины души, как никто другой, чувствую снег. Моя религия – снег. Я хочу слиться со снегом.

Я не знаю, что сказать. Все очень странно. Наконец слова приходят:

– Я за тебя беспокоюсь.

– Не беспокойся.

Мы снова обнялись.

– Ты холодный, – сказала Белка. – Руки холодные.

Выскользнула из моих объятий. Тихо-тихо, чуть ли не шепотом, произносит:

– Ладно, иди.

– Я еще зайду. Хочешь, наберу снега?

– Набирай. Только потом. У тебя хороший снег. Просто сейчас не время. Иди.

Она закрыла дверь.

Я начал спускаться. И вдруг стало страшно от того, что скоро весна...

Вышел на площадку перед подъездом. Мне захотелось нырнуть в снег, как в бассейн. Мне захотелось чего-то невообразимого. И желание было очень сильным. И...

В этот момент молодой человек совершил странный прыжок с подъездной площадки. Это было сальто вперед, что-то подобное делают фристайлисты на зимних Олимпийских играх. И, зависнув на мгновение в воздухе, он вдруг исчез. То есть не исчез, а превратился в снежинку....

И куда понес ее ветер, никому не известно.

СПУСТЯ ТРИ МЕСЯЦА

Снега на улице больше не было...

«ПЕНА ДНЕЙ»

1.

Начинался один из дней славного июля. Колян, сорока шести лет от роду, сидел на зеленой лавке возле подъезда под большой вишней. На дереве уже были спелые, сочные ягоды. Рядом с Коляном стояла пластиковая трехлитровая бутылка с пивом. Еще не початая. Колян ее только что купил. Местного времени было 10.15 утра.

– Ну-с, приступим, – тихо, почти шепотом промолвил он.

Его руки дрожали от предвкушения. Он начал открывать бутылку.

Выглядел сей Николай плохо. Обросший, небритый, с серыми усами, в кепке-восьмиклинке, в тренкостюме «Abibas» и дырявых кедах. Кедам этим было уже года три. Колян все хотел купить новую обувь, но как-то не складывалось. Деньги, если и появлялись в кармане, быстро менялись на бухло.

Вот и сегодня он поменял деньги на бухло. Вот и сегодня он открыл пиво и сделал первый мощный глоток.

– Круто! – сказал он после этого. – Восхитительно!

Откуда вообще были деньги у Коляна? Все просто: вчера родная сестра прислала ему их из-за границы. Она каждый месяц присылала мизерную сумму – три тысячи рублей. Это даже меньше офи-

циального прожиточного минимума в их регионе. Но Колян все равно был очень рад. Ведь это были практически единственные его финансы. Колян был рад, что хоть сестра о нем заботилась.

А без сестриных денег было бы совсем плохо. Ведь Колян нигде не работал уже больше трех лет. Больше трех лет он просто пил, просто тунеядствовал, просто жил в своей однокомнатной квартире. За коммунальные услуги при этом не платил, дело шло к выселению. И с этого пути ему было уже не свернуть. Колян и сам это понимал.

– Будешь плохо учиться, закончишь в канаве, – когда-то говорила мама.

«Я учился хорошо, мама, но это мне не помогло», – грустно подумал Колян.

И хлебнул пивка.

2.

В 10.42 к Николаю подошел Игореша. Еще один местный алкаш. Он жил в соседнем доме. Об Игореше достоверно было известно, что он когда-то работал саксофонистом в Доме культуры. А потом нигде не работал. Всю жизнь жил с мамкой и сейчас живет. Она сейчас уже старенькая, пенсионерка.

Игореша был на пару лет младше Коляна. Он был щуплый, маленький, с простым, добрым, даже беззащитным лицом. Одет Игореша был в майку с надписью «Boss» и джинсы, истертые, как монета (избитая метафора, но верная). Глядя на него, было совершенно невозможно представить, что он способен совершить зло, обидеть какую-нибудь муху.

«Игореша – не такой уж плохой вариант собутыльника, – решил Толян. – Лучше, чем, например, Бабур. В отличие от Бабура, Игореша не будет поднимать разговоры про зону, не будет пытаться доминировать. Не будет занимать деньги, которые потом все равно не отдаст. Игореша – слабохарактерный. Игореша – тютя».

Бабуром, кстати, кликали некоего Пашу Бабурского, который жил в третьем подъезде. Он сидел раза три или четыре (три с половиной?). И это оставило на нем неизгладимый след.

Итак, Игореша остановился возле Коляна и произнес:

– Ну ты король прямо! Обычно фурики или самогон пьешь, а тут живое пиво... Праздник, что ли, сегодня?

– Можно сказать и так. Сестра немного денег прислала. Садись, попей со мной, если не спешишь.

– Спасибо, – ответил Игореша и присел рядом.

Он никогда не отказывался от алкоголя. И уже через мгновение схватил бутылку и начал пить из горла. Выпил за один раз граммов триста.

– Вкусное пиво, – сказал он.

– Ну еще бы. Я вообще люблю живое пиво. Всегда, когда сестра денег присылает, покупаю его.

– Повезло, что у тебя такая сестра.

– Она переводит мне из Германии раз в месяц три тысячи, особо не разгуляешься.

– Все равно хорошо.

3.

Вскоре бухло закончилось. Двое наших забулдыг двинулись к пивнушке, потому что тела их тре-

бовали продолжения банкета. Еще издали Колян заметил яркую, манящую вывеску. На вывеске было название пивнушки – «Пена дней».

«Где-то я уже встречал это словосочетание», – подумал Николай.

А вслух сказал:

– «Пена дней» – славное место. Здесь пенистые мужики пьют пенное пиво. Мужики пенистые, а пиво пенное. Понимаешь?

– Что ты вообще несешь? – ответил вопросом на вопрос Игореша.

– Да неважно.

В общем, взяли в этой пивной освежающих напитков и рыбку на закуску. Вернулись на ту же лавочку. Продолжили сидеть, пить, общаться. Коляну сегодня почему-то хотелось рассказать о многом. Хоть кому-нибудь. Пусть даже Игореше. Хотелось поговорить. И они говорили. Ниже представлены выдержки из этого пьяного разговора (конечно, в литературной обработке).

– Я уже три года не работаю, – сказал Толян.

– А я уже лет десять.

– А я когда-то, между прочим, филфак кончил. И учителем работал в школе. А потом пожарным был. Вот это была работа! Сутки через трое график – красота. И за три года я только один раз ездил на реальный выезд. Загорелся какой-то заброшенный склад. Людей там не было, так что обошлось без жертв. Я помню, как стоял в красивой форме, в красивом шлеме и из шланга поливал огонь пеной. Это было круто. Я чувствовал себя крутым мужиком, который своей пеной побеждает огонь...

– А я только в ДК работал саксофонистом, – вмешался Игореша.

– А саксофон у тебя есть дома?

– Нет. Был когда-то, а сейчас нет. Один раз я шел домой с этим своим саксофоном, и тут на меня напала толпа каких-то пацанов. Они окружили меня, а потом избили моим же саксофоном. И забрали его. Я обращался в милицию, но его так и не нашли. Еще какое-то время я играл на казенном, а потом меня сократили.

– Понятно.

– А тебя как из пожарки уволили?

– Да глупость я совершил. Чего-то мне не хватало на той службе. И вот в свое дежурство мы с напарником умудрились накосячить. Пригласили баб в пожарку, взяли бухла, взяли гитарку... Тут приехало начальство. Видимо, кто-то сообщил, что мы на рабочем месте устроили пьянку. Ну меня и уволили как зачинщика. Такие дела.

– Н-да, интересная история.

– После пожарки смог устроиться только грузчиком. Но это уже была не та должность, за которую стоило держаться. Я работал грузалем то в одной конторе, то в другой, то в третьей...

– Я не могу работать грузчиком. У меня болит правая рука...

– Быть грузчиком очень тяжело, я это помню. Но последняя моя работа была другой. Как-то случайно меня взяли мойщиком на автомойку...

– И как там было?

– Там с начальником сразу не сложились отношения. Он ко мне придирался по мелочам. Несколько раз ловил на том, что я бухаю в рабочее

время. Вот ему какая разница? Он штрафовал меня жестко, из-за этого я получал вообще копейки. Ну по тем временам мне казалось, что это копейки. А потом я сорвался. Как-то пришел на работу злой, с похмелья. А начальник опять начал свои шуточки про меня отпускать, придирается ко мне. Ну я схватил шланг, которым мыл машину, и прямо пеной ему в лицо брызнул из этого шланга. И убежал. Это было что-то вроде протеста...

– Ну ты даешь!

– Я бежал, бежал, бежал и спрашивал про себя: «Господи, ну почему я такой дурак? Ну почему я совершаю такие идиотские поступки?»

– И почему?

– Не знаю. Господь мне не ответил. Но больше я, конечно, на эту автомойку не приходил. И вообще побаиваюсь бывать в том районе. На какую-то другую работу я после этого случая тоже не пошел. Понял, что устал, что уже не могу...

– Я тоже давным-давно безработный. А мне кажется, что сейчас уже меня вряд ли куда возьмут. Тем более кризис в стране.

– Ну и ладно. Ну и фиг с ним.

– Проживем и так.

Пауза.

Затем новый вопрос от Игореши:

– А у тебя телевизор-то есть?

– Конечно.

– И у меня есть. И кабельное подключено. Шестьдесят каналов. А в детстве было всего пять или шесть. Вот времена меняются!

– А сейчас, говорят, все в Интернете сидят. Телевизор уже не так котируется.

– Не знаю. Меня в Интернете нет.

– Меня тоже.

На этом тема про телевидение и Интернет была исчерпана. А Коляна внезапно потянуло на глубокие размышления о жизни:

– Знаешь, Игореша, я вот что скажу. Странно это все. Вроде жил, старался, что-то делал. Вроде старался помочь людям. Вроде даже не был злым или плохим. А в итоге куда я приплыл? В одиночество и алкоголизм. А в итоге я хожу по округе с драным пакетом, в котором вечное бухло...

– Но зато живой.

– Живой. Тут не поспоришь. Но ведь умру же. И что от меня останется? Что от всех нас останется?

– Я тоже страдаю от одиночества, – поддержал диалог Игореша. – Ну то есть да, жива мамка, это хорошо. Но мне нужна подруга, жена. Может, если бы у меня была женщина, я бы не пил...

– Вряд ли бы ты не пил. Ты же алкаш. И я алкаш. Знаешь, есть те, кто считает нас, алкашей, неполноценными. Это реальность, и это, между прочим, очень обидно...

Игореша никак не отреагировал на утверждения Коляна. В очередной раз хлебнув пивка, Колян продолжил:

– А еще есть те, кто нас просто не замечает. Как будто нас нет. А я есть. И живу богатой, интенсивной внутренней жизнью. Да, я бухаю каждый день, но я много размышляю, думаю. Я, между прочим, филфак кончил когда-то. У меня за плечами своя биография, своя история. Я книжек уйму прочитал. Я мыслящий тростник, облитый алкоголем. Да, облитый алкоголем, но мыслящий. И часто кажется,

что лучше бы я мыслил меньше. Было бы легче. Интересно еще вот что. Таких, как мы, достаточно много, но при этом почти никому до нас дела нет. Мы никому не нужны. Бродим по улицам, дворам, переулкам этого маленького городка. И никому мы не нужны, и никто не знает, как мы живем...

– Да хватит говорить о всякой грустной и непонятной ерунде, – наконец-то подал голос Игореша.

– Думашь, хватит? Наверно ты прав. Что-то сегодня Остапа понесло...

Забудьды замолчали и снова выпили. Тут из подъезда вышла красивая девушка на каблуках, в короткой юбке. Проходя мимо, она бросила на двух мужиков презрительный взгляд. Села за руль красного джипа, стоявшего неподалеку. Заревел мотор, джип тронулся с места и уехал.

– Какая фифа! – сказал Колян.

– Эх, летом столько баб красивых! – поддержал Игореша.

– И не говори. Я иногда смотрю на какую-нибудь красавицу, и у меня прямо слезы на глаза наворачиваются...

– Почему?

– Потому что я понимаю, что уже никогда нормальная баба не будет со мной. Да и вообще, может, никакой бабы больше не будет.

– А когда у тебя в последний раз секс-то был?

– Ну года два назад.

– Это с кем?

– Да однажды в этом дворе появилась девушка по имени Танька. Танька-Пьянка. Она сбежала с какого-то центра реабилитации наркоманов и алкоголиков. Ну мы с ней поговорили, попили крепко.

И я ее позвал к себе. Сам не знаю, зачем я это сделал. Одиночество надоело. Хорошо, что у тебя мамка живая. А моя-то уже шесть лет как померла...

– Сочувствую.

После некоторой неловкой паузы Колян продолжил:

– Но эта Танька у меня недолго прожила. Я помню, у нее был хриплый голос, это оттого, что она много времени проводила на улице. Я помню, она пила больше, чем я. И жутко материлась. И приворовывала. У меня пальто своровала. Хорошее, коричневое. Своровала и на рынке продала. После этого я ее выгнал.

– Ох уж эти бабы!

– Я, кстати, заметил, что в моей жизни каждая следующая баба была страшней предыдущей. Помню Лену, мою первую любовь. У нее титьки были четвертого размера, не вру. Она была невероятная красавица.словно Афродита, вышедшая из пены морской. Ты бы увидел – обалдел! Мы познакомились на рок-концерте. Мне было семнадцать, а ей восемнадцать. И она меня очень любила. Она восхищалась мной. Хоть я и был младше. Мы провстречались около года. Потом она сказала, что ей просто нужен мужчина постарше. И ушла. О, как я горевал тогда! А последней моей бабой стала Танька-Пьянка. И она была уже совсем страшная. Просто страшилище, честно говоря. А у тебя, кстати, когда крайний секс был?

– Давно, – мрачно ответил Игореша. – Очень давно.

– Ладно. Не будем о грустном. Сколько там пива осталось?

– Уже кончается!
– Пойдем еще возьмем?
– Я за любой кипеш, кроме голодовки, – Иго-
реша улыбнулся, сказав это, и Колян отметил, что
у его приятеля вообще нет передних зубов.

4.

И вот эти двое опять приблизились к пивнушке «Пена дней». Тут Колян вспомнил, где он встречал это название. Есть роман, который называется «Пена дней». Его написал популярный французский писатель середины XX века Борис Виан.

Колян читал этот роман еще в студенческие годы, в рамках курса зарубежной литературы. О чем же там было? Он уже помнил смутно. Помнил лишь, что главного героя там звали Колен и он был молодым аристократом, ведущим праздный образ жизни.

«Прямо как я, – сделал вывод наш алкоголик. – Я тоже аристократ и тоже веду праздный образ жизни».

Итак, Колян вновь вошел в «Пену дней».

– Налей две полторашки, – сказал он девушке за стойкой. – Одну светлого, а вторую темного.

Светлое пиво он хотел отдать Игореше, а темное взять себе.

– У нас темное почти все закончилось.

– В смысле «почти все»?

– В смысле есть только один вид – «СуперМегаТемное Особое».

– Я не вижу тут такого.

– А его только сегодня в первый раз привезли. Я еще не успела его в меню включить.

– Ну давай! Надо же пробовать что-то новое в жизни...

Она повернула краник, и светлое пиво полилось в бутылку, за темным же девушка ушла в подсобное помещение. Через пару минут она вернулась с уже закрытой полторашкой темного и отдала ее Коляну.

– А почему пены так много? – повертев в руках бутылку, спросил он.

– Нормально там пены. Это просто пиво такое интересное.

– Хорошо. Понял. Не буду спорить.

Наконец продавщица отдала Коляну и вторую полторашку. Колян расплатился и вышел на улицу. На ступеньках его ждал Игореша.

– На, это тебе, – произнес Колян и отдал товарищу светлое пиво.

Двое мужчин сразу же раскупорили бутылки и начали пить. Новый темный сорт действительно был очень вкусным и крепким. Сделав пару глотков, Колян впервые за день почувствовал, что он безумно пьян.

– Все, давай по домам, – сказал он Игореше семь секунд спустя.

– А допивать не будем?

– Ты допивай по-своему, а я по-своему. Хочу домой. Что-то мне нездоровится.

– Спасибо, братан, за все сегодняшнее, – Игорек приложил ладонь к груди. – Благодарю от души.

– Да не вопрос!

Алкаши пожали друг другу руки. Колян с бутылкой в правой руке пошел в сторону дома, а Игореша так и остался стоять на ступеньках пивнушки.

5.

Через десять минут Колян добрался до двери своего подъезда. Почему-то замер здесь, оглянулся, посмотрел вверх. Еще раз про себя порадовался этому солнцу, этому небу и этому лету. Затем открыл магнитным ключом массивную железную дверь, зашел внутрь. Больше его никто никогда не видел. Человек исчез, но этого никто в городке не заметил. Исчез и исчез. Всякое бывает.

Но в тот момент, когда подъездная дверь затворилась за Николаем, с небес на землю начала падать странная белая пена, похожая на пивную, но не пивная. Подобно январскому снегу эта пена покрыла Колянов двор и еще несколько близлежащих. Местные синоптики и журналисты так и не нашли объяснения данному феномену.

В общем, в течение нескольких последующих дней пену просто убрали дворники, и все стало как прежде.

ЖИРНАЯ ИНФАНТИЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

1.

5.47 по местному времени, 17 мая. Я в клетке похмеля.

Вчера напился. Напился один. Повод был незначительный. Мне просто было радостно от того, что на улице май. Май – сердце весны. К тому же вчера была пятница.

Я попросил Икса (мы с ним работаем) довезти меня до ТЦ «Гулливвер». «Гулливвером» назвали этот ТЦ, потому что он **ОЧЕНЬ** большой. Я помню, в моем детстве в моем родном городе повсюду продавалось мороженое «Гулливвер». И оно тоже было больше, чем обычное мороженое, – пломбир в вафельном стаканчике. Больше и дороже. Заполучить этот «Гулливвер» было мечтой.

Икс припарковался у входа. Я вышел из его «шестерки», сказал:

– Покеда!

И двинул в своих синих кедах прямо к стеклянным дверям торгового центра.

Вот он, «Гулливер». Апофеоз потребительства. Здесь красиво, огромно, ярко. А я лилипут в «Гулливере», зачарованный лилипут.

Я долго бродил, искал, но все же нашел... наушники за двести рублей. Нормальные наушники. Хотя в «Шевросети» меня уверяли, что дешевле пятисот сейчас и не завозят. Мне очень нужны наушники. Пусть хоть музыка будет со мной всегда. Музыка – это чудо. Музыка принимает всех...

Эх, какие красивые девушки ходили по торговому центру. У меня чуть ли слюни не текли. Ну я-то кто? Толстеющий и стремный ман. Пустой карман, пишу роман. Прекарий, цвет глаз – карий.

А от них веяло таким волшебством!

– Это все не про нашу честь, – сказал я себе.

И, сныкав новые наушники в рюкзак, решил пойти в пивнуху через дорогу.

В пивнухе было много люду. Жара – всем хочется пить. А таким, как я, хочется пить алкогольное. Заказал темного эля (радует, что в нем шесть градусов крепости). Потом стоял, пил и смотрел плоский телевизор. Естественно, был включен какой-то музыкально-клиповый канал. Это уже традиция – в подобного рода питейных заведениях, в лырнях, крутят попсовые музыкально-клиповые каналы. А в сегодняшних клипах такие сексуальные герлз, в этих клипах столько секса. Они как бы насмежаются надо мной – у меня-то герл нет.

В какой-то момент я вдруг осознал, что сама песня, слова и музыка, ровным счетом ничего не значат. Ничего не значат без всех этих трясущихся задниц и сисек. Герл, открывающая рот, ничего из себя не представляет. Мощная пиар-компания, тотальное

продвижение – вот что делает все это значимым. А некоторые нынешние клипмейкеры, видимо, ломают голову, как бы им все-таки максимально приблизиться к порно, при этом оставаясь в рамках относительных приличий, в рамках формата...

После литра эля вышел, сел на автобус, доехал до своей остановки. Здесь купил «Жбалтику номер 9» (ноль-пять) и «Шигулевское светлое» (полтора литра). И выпил потом все это дома в одиночестве.

Алкоголь – мой берег тишины. А утром на берег обрушивается цунами похмелья...

2.

Толстеющий и стареющий мэн – я. Прекарий, покупаю шмотки на базаре. Помолодеть уже вряд ли получится, но...

С сегодняшнего субботнего дня я решил начать борьбу со своим весом. В последние два года сильно меня разнесло.

С утра пытался подтянуться на турнике. Не получилось. С трудом сделал пять отжиманий и два подхода на пресс по десять раз. Решил, что буду есть только фрукты, черный хлеб и пить чай. А пиво пить не буду.

«От пива у меня пивной живот», – так подумал.

В обед мне надо было сходить по делам в центр. На улице стояла невероятная жара. Будто это не степи России, а пустыни Египта. Я быстро вспотел.

Итак, то, се, другое, и вот уже ядвигаю домой. Иду, иду, иду... и как-то само собой так получается, что захожу в магазинчик.

«Я всего одну баночку куплю, ну жарко мне», – типичные мысли алконавта.

Пикантность ситуации заключалась в том, что был День детства. И правительство области запретило в этот день продавать алкоголь. Мне должны были отказать, но запреты сработали плохо. В магазинчике без особых проблем я получил баночку «Трех шмедведей».

Прогулка прошла под музыку. С новыми наушниками это было здорово. Под хмельком и с музычкой – о чем еще мечтать? В плеере играли песни в стиле регги. И так светло, так солнечно было вокруг (да, жарковато, но...). Я улыбался. В какой-то момент мне показалось, что музыка звучит не у меня в плеере, а вообще везде. Что внутри Солнца спрятан огромный магнитофон. И крутит кассету с песнями в стиле регги – на всю Землю, на всю Вселенную.

Стоит отметить, что я вообще люблю гулять в одиночестве. Такие прогулки – повод помечтать, понадеяться на счастливое будущее. На то, что жизнь изменится. На то, что случится чудо. Прямо вон там, за тем поворотом, за тем углом...

Да, было бы круто, если бы за углом мне встретился, допустим, Каспер, доброе привидение. Или Гарри Поттер позвал бы с собой в Хогвартс. Или я оказался бы в мире, где все меня почитают, где я король огромной страны, где я отважный воин, завоевавший множество земель... Так порой хочется, чтобы произошло что-нибудь эдакое. Небанальное, невозможное. Так хочется магии и чудесных превращений. Мистических превращений.

А в детстве я особенно упорно ждал чуда. И сейчас по-прежнему теплится что-то такое внутри, надежда на чудо. Бесплодная?

Слышишь меня, мир? Если уж не хочешь давать чуда, то дай хотя бы любви. Правда, я не знаю, как описать любовь. Знаю, что между любовью и сексом нельзя ставить знак равенства. Знаю, что любовь – это что-то теплое, а остальная жизнь мерзнет. Мерзнет даже под этим майским солнцем.

Любовь – это что-то очень теплое...

3.

Как практически у всякого современного развитого человека, у меня есть аккаунты в соцсетях. Имеется аккаунт в соцсети «Tumblr» («Тамблер») например. Я регулярно туда что-то пишу. У меня не так уж много подписчиков, но они есть. Меня читают юные анорексички и пареньки-хипстеры.

И я в ответ читаю анорексичек. О, это просто трэш! Да как же можно так себя мучить? Что красивого, когда от тебя остаются почти одни лишь кости? Ни кожи ни рожи, продирает до дрожи. Я их не понимаю, вообще не понимаю. Некоторые нарочно сблевают то, что съели, при весе в сорок килограммов. Да-да, два пальца в рот, и прощай, еда. Они постоянно жалуются на то, что они толстые. Они страдают от того, что съели лишнюю булочку, – это просто ужасно. И кто их подсадил на эту моду? Откуда дует ветер?

Из блогов анорексичек я узнал, что такое булимия. Булимия – это когда ты худеешь, худеешь, худеешь, а потом у тебя просыпается волчий

аппетит. Ты неожиданно срываешься, бежишь к холодильнику, и начинается невероятный жор. Ты жрешь, как во сне. Ты как будто во сне и ты жрешь.

Я читаю дневники анорексичек, и мне хочется воскликнуть:

«Прекратите, юные герлз!»

Я не в восторге от слишком толстых девушек, но и слишком худые меня напрягают. Я выбираю гармоничную середину. У девушек должна быть фигура, и у девушки должно быть за что подержаться! Да будет так!

Тут же урезониваю себя:

«Кого интересуется твое мнение о герлз, чувак? Тебя никто не любит!»

Мне двадцать шесть, и меня никто не любит. Мне двадцать шесть, но я мыслю, как подросток. Всё как в популярном меме от журнала «Метрополь». Так и не стал полноценным мужчиной. Я подросток. От меня воняет подростком. Я болею подростковой ненавистью и подростковым сомнением. Подросток в теле, с которым прощается юность.

Меня никто не любит. Я иду по улице и внутри себя кричу, например, следующее:

«Полюби меня, широкая задница в коротких джинсовых шортах. Эх, полюби меня! Эх, не видала счастья, полюби меня! Да, у меня нет накачанного тела, в последние годы я заметно поправился, у меня нет машины, жилья в собственности и бабла, но ты полюби меня! Не смотри на то, что я такой полный. Внутри себя я танцую. Ты полюби меня».

Это вой в пустоту: *«Полюби меня!»*

Это крик в никуда: *«Полюби меня!»*

Кстати, фильм вспомнился один, фильм по роману Стивена Кинга, называется «Худеющий». Там один адвокат, который много лет безуспешно боролся со своим избыточным весом, случайно сбил на своей машине старую цыганку. В ответку муж цыганки наслал проклятие на адвоката.

– Худей, – сказал этот странный цыган.

И адвокат начал стремительно худеть. Супер-стремительно. И никак не мог остановить этот процесс. И ему пришлось искать этого цыгана, привлекать бандитов, чтобы те наехали на табор... Каждая глава там обозначалась весом в фунтах. И веса становилось все меньше и меньше. Жизнь героя превратилась в кошмар. Его желание похудеть обернулось кошмаром. Бойтесь своих желаний...

Все-таки это действительно жутко, когда ты слишком худеешь...

После просмотра этого фильма и блогов анорексичек даже и худеть не хочется.

Нет, все-таки хочется. Я-то точно не перестаю. Просто сброшу энное количество килограммов, приобрету спортивную форму, и все. И найду герл.

А ведь вы же еще не знаете, какой у меня вес сейчас. Ни в фунтах, ни в килограммах. А я и не скажу. Представляйте меня как хотите. Может, я совсем немного пухлый. А может, я такой же невероятно жирный, как персонаж фильма «Чокнутый профессор». Представляйте как хотите. Ваше право. Да я сам не знаю своего веса – у меня нет весов.

Кто решил худеть и даже весы не купил, тот я.

Параллельно с блогами анорексичек, кстати, читаю еще паблик «140 килограммов». Там много

постов о калорийной пище, много забавных шуток про жирных и о любви поесть. В любой непонятной ситуации жри, ха-ха. Один раз я прочитал в этом паблике, что жир – это хорошо. Жир служит для защиты. От холода и не только. Например, если толстого пырнут ножом в живот, жир может спасти его жизнь. Лезвие просто не дотянется до внутренних органов. Позитив же!

Попадают в паблике не только смешные посты, но и смешные комментарии к ним:

«Понимаешь, жир – это философская категория... Жир – это непознаваемая субстанция...»

Ха-ха.

4.

Жизнь идет своим чередом. Вчера я опять напился. И нынешние абстинентные думы особенно полны отчаяния. И *«черный человек на кровать ко мне садится...»* Опять напился один. Ядреный коктейль из алкоголизма и одиночества сносит крышу.

Вот, больной, лежу на диване и накапливаю жир. Пиво же жирное, калорийное. Говорят, по калорийности оно как легкий майонез. Думаю о том, что я действительно алконавт.

Мой алкогольный стаж – девять лет. Началось все в одиннадцатом, выпускном классе. Эх, тогда легко было пить, тогда алкоголь казался пропуском в сказку. Помню: зима, мне семнадцать. Мы с другом перед его днем рождения съездили на продовольственную базу. Закупились дешевейшим пивом – взяли целых тринадцать полторашек. Это было не пиво, а пойло. Вероятно, даже просроченное.

И на день рождения мы выпили все тринадцать. Блевали в тот вечер и последующую ночь, по-моему, все. Это был первый случай, когда я серьезно перепил. Но уже к полудню следующего дня был в норме, как огурчик. Мы пили эту отраву, и нам было даже здорово, мы были рады. Хотя, может, я преувеличиваю?

Ясно одно: сейчас все не так круто, сейчас все совсем не круто...

5.

Однажды на работе я сказал Иксу, что хочу сбросить вес. Он говорит: мол, а я с товарищем на турнички начал ходить. И предложил:

– Пошли с нами. Мы три раза в неделю занимаемся: понедельник-среда-пятница. Ходим на спортплощадку одной школы – все, что нужно, там есть... До осени, пока погода позволяет, можно и вес сбросить, и подкачаться.

– Ну лан, пойдем. В среду, – ответил я.

Я еще не рассказал, где я работаю. Я занимаюсь контекстной рекламой, рекламой в Интернете. Но на самом деле я как-то вяло все рекламирую, и зарплата у меня небольшая. Я даже не всегда могу купить хороший подарок понравившейся герл.

Вообще в нашем мире, в нашем городе нынче засилье рекламы. Куда бы ты ни кинул взгляд, обязательно наткнешься на вывеску, щит, баннер. Зайдешь в Интернет, а там тебя встретит результат моей работы. Некуда скрыться. Разве что в лес.

И ведь с каждым днем рекламы становится больше, этот мыльный пузырь раздувается и раз-

дувается. Однажды он лопнет. Ну и, в частности, я останусь без работы.

В принципе, это неважно. Важнее другое:

«В среду на тренировку! Да, я смогу!»

Рабочий день закончился, и я поехал на автобусе домой. Отмечу, что это был весьма интересный автобус. Мне показалось, сущность всей России отразилась внутри салона. Представьте, на передних окнах два флага посередине в знак непонятно чего – российский и итальянский. Рядом расположился еще какой-то треугольный красный флажок (я обозначил его как «пионерский») с Лениным.

Ниже я заметил три иконки с изображениями святых. А сбоку – наклейки с девицами в купальниках. А из магнитолы, приправляя все это, доносилась песня мастера блатного шансона Ивана Кучина. В песне было что-то про пельменную и про девушку, которая должна была стать любовью всей жизни, а оказалась обыкновенной.

Вы представляете, какой сыр-бор в голове у водителя? В голове у пассажиров? О многообразная, контрастная Россия...

В этом автобусе был и экранчик – типа для развлечения (ну и для рекламы конечно), типа маршрутное телевидение. В экранчике появилось сообщение, что 28 мая (то бишь завтра) на Руси отмечался раньше Пахом Бокотрей.

Пахом Бокотрей, ха-ха. Что я буду делать, когда придет Пахом Бокотрей? Смотреть в одиночестве фильмы с Сашей Грэй.

Да я сам на самом деле тот еще Бокотрей. Часто пью пиво, но не нюхаю клей.

Вот и моя остановка. Выхожу. В витрине вижу свое отражение.

«Н-да, располнел... Ну ничего! В среду на тренировку! Я смогу! Да! Я буду как Терминатор в борьбе с жиром из жидкого металла...»

Для того чтобы мотивировать себя на занятия спортом, дома даже послушал альбом Миши Маваши. Если коротко, то альбом – полный отстой.

6.

В среду я выдвинулся на турнички. Буду откровенным: я не очень хотел подтягиваться на улице, где тебя все видят. Но на спортзал раскошелиться жалко – у меня денег всегда впритык.

Я не хотел подтягиваться, знал, что не подтянусь. Но все же пришел. В маечке, в спортштанах, в кедах – все как полагается.

– Ну давай, – говорили мне, – попробуй.

Ладно. Забрался, повис, но даже немного подтянуться не смог, несмотря на все усилия.

«Как же тяжело толстым в армии», – подумалось в этот момент.

– Н-да, тебе сначала лучше просто побегать... – сказал Икс.

– Да, сбросишь вес, потом будешь подтягиваться, – поддержал Игрек.

Потом парни отпустили пару шуточек насчет этого моего провала и моего веса. Это, в принципе, нормально, когда пацаны стебуются друг над другом. Но все-таки меня это ощутимо задело.

«В армии толстым особенно тяжело. Полнота мешает быть бойцом, мешает жить...»

Не получилось подтянуться – черт с ним, лиха беда начало. Я побежал вокруг футбольного поля – круг 250 метров. Сдох через два круга. И все остальное время, пока Икс и Игрек делали свою программу по подтягиваниям, прессу и прочему, тупо просидел на скамейке. Такая вот, блин, тренировка.

Потом мы разошлись. Я сказал, что в пятницу вновь приду.

7.

Но на самом деле я уже знал, что не смог бы прийти в пятницу. Почему? Потому что за неделю до моего похода на турнички произошло еще одно знаменательное событие. Я списался в «Тамблере» с герл, с которой мы были вот так, по Сети, давно знакомы. Мы заобщались одним зимним вечером просто от нечего делать. У нас оказалось много общих интересов. В частности, она, как и я, любила панк-музыку. А еще оказалось, что она из моего города. Это был повод для сближения и душевных разговоров

И вот неделю назад я списался с ней, и разговор зашел про приезд одной из наших любимых панк-команд – «F.P.G.» – в наш город. Концерт намечался как раз на пятницу (когда я типа должен был явиться на «турнички»). Концерт должен был состояться в клубе «Шпи́лот». И я предложил этой интернет-подруге:

«Давай сходим. Заодно и познакомимся. Заодно и увидим друг друга».

«Я уже билет, если честно, купила...» – ответила она.

Мы переписывались, не показывая друг другу свои лица, свои фото. Она не знала, как выгляжу я. Я не знал, как выглядит она. Но было так мило... Я решил, что не только мне, но и ей была бы интересна встреча в реальности.

«А где встретимся?» – написал я.

«В пятницу перед входом на концерт в 20.00».

«Ок. А как я тебя узнаю?»

«Мой номер – XXXXXXXXXXXX. Наберешь. А твой?»

«А мой – YYYYYYYYYYYYYY».

«До встречи тогда :)».

«Спокойной ночи, Лена».

Так ее звали.

Оделся я в тот день нарядно. Хотя для панк-концерта можно было бы обойтись дурацкой футболкой, я надел черную рубашку с запонками, черные джинсы, модные туфли. Я надушился дезодорантом «Shaxe Effect», надеясь хоть на какой-то эффект. Я купил ей одну розу по дороге. И ровно в восемь часов появился перед входом в клуб «Шпилот».

8.

Позвонил. Худенькая-худенькая девочка, стоявшая метрах в пяти от меня, вся татуированная, в каких-то фенечках, с фиолетовыми волосами, стала рыться в сумке в поисках своего мобильного. Я помахал ей рукой, она помахала мне в ответ. Да, это была она.

Я подошел, попытался как можно более уверенно произнести:

– Привет, Лена.

– Привет, – откликнулась она. Улыбнулась. Она была милой. Я был бы с ней не прочь.

– Это тебе, – я протянул ей розу.

– Спасибо. Но это ты зря...

Пауза.

– Пошли внутрь? – прервал я это неловкое молчание.

– Пошли.

– Ты меня так представляла?

– Нет. Я не думала, что ты такой... пухлый.

– Ну вот такой.

В этот момент я набрался смелости и взял ее за руку. Резко схватил. Она вроде как отреагировала нормально. Но через минуту, воспользовавшись сутолокой, разомкнула эту непрочную связь. И больше телесного контакта толком у нас не было.

Концерт еще не начался.

– Что, я правда слишком полный?

– Да забей.

– А ты мне нравишься.

– Спасибо.

– Сиськи у тебя ниче.

– Спасибо.

Пикап-мастер, е!

Я пытался следовать тем советам, которые почерпнул в Интернете. Пытался быть уверенным и раскованным. Но получалась какая-то фигня.

Наконец концерт все-таки начался, мы танцевали немного. Точнее, просто попрыгали в толпе. Я купил ей и себе пива. Подумал, что могу позволить еще три раза повторить такую попку. Но только три, иначе меня ждал финансовый крах. Мы разговаривали о чем-то, но как-то это

было все неловко. По Интернету гораздо живее получалось.

«Ломай стереотипы!

И в плен себя забрать не дай!

Дерись, пока не появились титры!» –

кричал со сцены лидер «F.P.G.» Антон Пух. И это было действительно круто.

Вернемся к приземленным вещам. Я все-таки купил еще по три пива, а потом она встретила каких-то знакомых и вообще куда-то потерялась от меня. Я ее нашел лишь под конец выступления достославной группы. И она уже стояла в обнимку с каким-то худым и прыщавым панком. То, что он панк, я понял по красному ирокезу и майке с буквой «А» в круге. Этот панк был по сравнению со мной малолеткой. Прыщавый, худой, наглый.

– Это Игнасио, – представила мне Лена этого хлыста, когда я подошел.

Игнасио – кличка, понятное дело.

– Здорово, Игнасио.

– Здоров.

Короче, Лена ушла с Игнасио и с прочими другими ее знакомыми. А я остался с пивом, уже лишним, с пятым пивом, которое купил от отчаяния.

«Облом! Полный облом!» – таков был вывод.

– Да ладно, успокойся, – попытался я успокоить себя.

Вспомнил фразу, которую прочел где-то, фразу парадоксальную и стебную, но сейчас она мне показалась весьма уместной:

«Бабы – это для гомиков».

«Да, чувак, бабы – это для гомиков. И Игнасио этот – гомик. А ты настоящий одинокий воин,

одиноким парусником, плывущий по волнам жизненного океана. Если у воина будут девушки, то его это лишь ослабит. Он будет постоянно волноваться за них и не сможет нормально воевать. Бабы – это для гомиков, чувак. Для баборабов. А карма воина – одиночество. У него никого не должно быть. Именно это сделает его идеальным воином...»

Все это было просто бредом.

Вообще я уже довольно долго по жизни размышлял о том, что у меня карма воина. И вот поэтому все у меня так, все так одиноко.

Кстати, многие употребляют это слово – «карма», но не все знают его значение.

В Википедии написано:

«Карма – одно из центральных понятий в индийских религиях и философии, вселенский причинно-следственный закон, согласно которому праведные или греховные действия человека определяют его судьбу, испытываемые им страдания или наслаждения».

Карма – это очень обширное понятие.

Впрочем, о чем это я? Хватит размышлять о чем-то абстрактном!

Итак, я выпил пива и двинул домой. Пришел. Поздоровался с соседями и прошел в свою комнату...

Вы же еще ничего не знаете о моих соседях. Я снимаю квартиру (двухкомнатную) с одной молодой семьей. У них своя комната, у меня своя. Это очень милые ребята...

Я видел разные пары в своей жизни. Есть такие пары, глядя на которые, окружающие сразу понимают, что вот, мол, эти двое любят друг друга. Между ними огонь, между ними искры проходят, и это чувствуется...

А есть пары... обычные пары. Парень и девушка, которые просто держатся друг за друга. Ведь вместе легче преодолевать жизненные неприятности.

Вот моих соседей я бы отнес ко второй категории. Просто держатся друг за друга. Но все равно они очень милые ребята, как я уже сказал.

9.

Потом были пустые выходные. В понедельник Икс опять меня звал на турнички. Но я не пошел. Я испугался. И больше никогда не ходил на тренировки. И вообще бросил стремиться худеть.

«Пусть все будет как будет, может, как-нибудь все само образуется».

– Это карма воина, все дела, – говорил я себе, поедая второй гамбургер в «Шмакдоналдсе». И уже через месяц – всем это стало видно – поправился еще.

И стал бредить еще больше.

«Карма воина – моя карма. В прошлой жизни я был великим воином. Я был Бэтменом. Хотя нет, Бэтмен – это же выдуманный персонаж. Тьфу ты, запутался. Короче, я был крутым в прошлой жизни. Я был крутым. Крутым. Был. Я».

Что у меня было в голове, мало кого интересовало, а снаружи я просто ходил на работу, потом бухал в одиночестве. Мне по-прежнему хотелось замутить с герл, но я ничего не делал для этого. Только иногда страдал. Только мучился.

10.

Спустя какое-то время, наверное к концу лета, вдруг пришло понимание, что проблема не в весе. И не в том, что у меня нет девушки.

С чего ты решил, что будешь счастлив, если кто-то вдруг уляжется с тобой в постель? Проблема не в весе и не в герл. И даже не в алкоголе. Я решил, что проблема в моем образе мыслей. Я постоянно страдаю, ною, переживаю, рефлексирую. Ничего не довожу до конца. Я постоянно какой-то жалкий. И никак не остановить внутренний диалог. Это завуалированное:

«Все не так! Все не по-моему! Сделайте, как я хочу!»

Его никак не остановить. Но я ведь даже не знаю, как именно я хочу. Это просто ужас.

Думал еще о том, что круто было бы стать растением. Растением, у которого нет мозгов. Перестать быть собой, обернуться деревом, кустом. Быть деревом для этого мира, а душой устремиться в Вальгаллу. Ведь там как раз место для душ воинов.

Эх, а ведь все могло быть иначе. Когда я начал ходить на турнички, когда я забился на встречу с той герл с фиолетовыми волосами, казалось, что вот-вот – и я одержу победу. Изменяюсь, добьюсь своих целей. Если бы здесь правили законы голливудского кино, все обязательно закончилось бы хорошо. *«Но это жизнь, братан...»* Здесь все может так и остаться где-то на полпути, так и повиснуть в воздухе, в неясной неопределенности... А потом бац – и титры!

Однажды я шел по парку Дзержинского и уже в тысячный раз думал о том, что хотел бы стать деревом... Это стало навязчивой идеей. Чтобы не возникало в голове не то что внутреннего диалога,

а даже внутреннего монолога. Чтобы не возникало никаких мыслей. Мысли грязны, я устал от мыслей. Вот откуда эта вечная человеческая усталость – от мыслей. Так надоело все...

Стать бы деревом. Стать бы деревом и добраться до Вальгаллы, войти в сонм воинов и героев, в духовную Лигу Справедливости.

– Надоело все! – закричал я. На весь парк. На весь город. На весь мир.

11. Финал от третьего лица

Днем в парке Дзержинского города N-бурга произошло необычное происшествие. Упитанный молодой человек шел по парку Дзержинского, затем вдруг остановился и прокричал:

– Надоело все!

Сошел с асфальтированной дорожки и сел под тополем в позе лотоса. И через две минуты превратился в вишневый куст. Как в сказке. Подле куста после этого появился внушительный кусок жира – все, что осталось от человека. Самое странное состояло в том, что этот кусок жира был живым. Настолько живым, как жива одноклеточная амеба. Да, этот жир определенно напоминал амебу, можно было различить даже жирные ложноножки. Именно с их помощью этот кусок приполз обратно к дорожке.

Здесь он затаился, а когда мимо проходила стройная молодая девушка, вдруг накинулся на нее... И она в мгновение ока обратилась в толстуху.

И это повод рассказать еще одну жирную инфантильную историю.

МОДНЫЙ ФОТОГРАФ

Финал местного конкурса красоты «Мисс N-ск – 20XX» начинался в клубе «Трушба» в 19.00. Я должен был туда прийти. Я работал журналистом в городской газете, и меня послали осветить это событие. Честно говоря, мне такое задание было по душе. Мир красоты, мир клубных вечеринок, где так много приятных лиц и так много веселья, манил.

Я постарался сделать все, чтобы выглядеть хорошо. Соответствовать мероприятию. Надел свой лучший (единственный) кардиган, который мне привезла из Крыма замечательная К. Синий клевый кардиган. Надел джинсы, надел кеды. Посмотрел на себя в зеркало. Да, выглядел я как минимум интересно.

Тут надо сказать, что я тогда был очень худым. Плюс ко всему за две недели до этого самого финала я зачем-то покрасился в рыжий. Захотелось чего-то нового, а знакомая, работавшая в парикмахерской, сказала: мол, давай я тебя покрашу бесплатно, тебе пойдет. Ну я и покрасился. Каждый имеет право на эксперимент.

Я зашел в клуб «Трушба» в 18.45. Снял с себя верхнюю одежду в гардеробе (а была, кстати, глубокая осень, и на улицах уже лежал снег, поэтому оделся я тепло). Вытащил из кармана куртки сигареты, из сумки – фотоаппарат. Сигареты переложил в карман джинсов, фотоаппарат повесил себе

на шею. Отдал сумку и куртку суровой женщине за пятьдесят, получил вместо них номерок. Потом зашел в зал клуба. Здесь уже было много народу. Кто они все? Тут, наверное, вся элита индустрии красоты города N-ска, весь, так сказать, бомонд...

Знаете, в таких местах, находясь среди красивых и веселых людей, совершенно забываешь, что на свете есть голод, войны, СПИД, несправедливость, социальные проблемы. В таких местах кажется, что жизнь – это бесконечный праздник, что жизнь *должна* быть бесконечным праздником.

Подошел к барной стойке. Алкоголь стоил весьма дорого. «*Нет, не буду ничего брать, – решил я про себя. – Да и к тому же я вроде как на работе.*» Увидел в двух шагах справа от себя Поддизову – коллегу, журналистку из другой газеты. Поздоровался с ней, она поздоровалась со мной. Улыбнулся ей, она улыбнулась мне.

Вот на сцену вышли двое ведущих, парень и девушка, и это ознаменовало начало конкурса. Я подошел к сцене, схватил зеркальный фотоаппарат, болтавшийся у меня на груди, поднял его на уровень глаз. Посмотрел в объектив. Нажал кнопку. Сделал первый кадр.

Фотоаппарат был довольно старенький, но выглядел солидно. Честно говоря, это была даже не моя техника, мне ее выдали в редакции под роспись. Как бы там ни было, в последнее время фотоаппарат постоянно был со мной.

К сожалению, пару недель назад с ним случилась беда – почему-то перестала работать вспышка. А на ее ремонт денег я пока не скопил. Что это значило на практике? Это значило, что относительно

хорошие снимки можно было сделать только при ярком освещении. В клубе же везде, кроме сцены и подиума, царил полутьма. Возможно, сделать удовлетворительные фото и вовсе не удастся. Но пробовать все равно стоило. Ведь несколько фотографий (хотя бы две-три) были нужны позарез. Без иллюстраций статью в номер вряд ли поставят.

Вообще ходить с фотоаппаратом на всякие мероприятия – круто. Фотоаппарат в руках как бы сразу делает тебя особенным. Ты не просто ходишь туда-сюда, ты ищешь удачный ракурс для съемки. Если скучно, всегда можно начать фотографировать, при этом тебе дозволено подойти ближе, чем всем остальным. Нередко бывали такие ситуации, когда кто-то попросил меня сделать фото «на аватар» или «на память», а потом прислать снимок на почту или в соцсеть. То есть я казался людям полезным.

Ведущие проговорили свою вступительную речь, и десять финалисток вышли на сцену. О да, они все действительно были сногшибательно прекрасны. Я смотрел на них сквозь квадратное окошко объектива и фоткал, фоткал, фоткал. И никто не знал, что у моего фотоаппарата сломана вспышка. Да даже если бы он был полностью разряжен, я бы все равно мог успешно притворяться, что фотографирую, что занят делом.

Вскоре началось первое конкурсное дефиле. Девушки, согласно условиям, должны были по очереди пройти по подиуму перед жюри и зрителями в вечерних платьях.

У них на руках были браслетики с номерами. Я для себя решил, что буду болеть за номер четыре.

Девушка именно с этим номером показалась мне самой красивой. Сейчас я уже не смогу описать точно, как она выглядела, черты стерлись из памяти, все-таки уже семь лет прошло с того вечера. Помню лишь, что она была в красном платье и у нее были длинные, до копчика, прямые и невероятно черные волосы – как смоль, чернее смоли.

После первого дефиле зрителей и журналистов ждало нечто еще более захватывающее. Ведущие сообщили, что организаторы сняли десять видеointервью с финалистками и сейчас их покажут всем присутствующим.

«Ну что ж, посмотрим, интересно».

Итак, заработал проектор, на экране возникла девушка под номером один. Ей начали задавать всякие вопросы о жизни, о планах и приоритетах, об участии в конкурсе... Она старательно отвечала. Иногда заливисто смеялась.

После первой была вторая девушка, третья, четвертая... десятая.

Слушая эти интервью, я понял, что участницы-то совсем не промах. Это были уверенные в себе юные дамы, которые хотели добиться многого в жизни, иметь свой бизнес, путешествовать по миру и все такое. О да, их наверняка ждет замечательное будущее. Хватка у них есть. Своего не упустят.

Когда последнее видео подошло к концу, я вышел из клуба на улицу, чтобы покурить.

Снаружи было прохладно. Я зажег сигарету. Рядом со мной стояла девушка. Она тоже курила, только сигареты у нее были тонкие. Девушка была очаровательной, но все-таки не такой очарова-

тельной, как те, что в тот вечер дефилировали по подиуму.

Вдруг она повернула голову, посмотрела на меня, на мой фотоаппарат, затем сказала:

– Вы так необычно выглядите...

– Спасибо.

– Вы фотограф?

– Да.

– Наверно, не местный? Из Москвы наверно?

– Да, совершенно точно. Ты угадала. Я из Москвы. Модный фотограф из Москвы.

Сам не знаю, зачем я соврал. Наверное, мне было просто лень разрушать ее иллюзии и заблуждения относительно моей персоны.

– Вау! Как круто! А сюда приехали, чтобы фотографировать финал?

– Да. Завтра улетаю обратно в столицу.

– Наверное, фотограф – интересная профессия?

– Очень интересная. Мне нравится, что я смотрю на мир через объектив фотокамеры. Такова моя судьба и мое призвание.

– А я просто пришла посмотреть финал. Я и сама участвовала в этом конкурсе, но дошла только до полуфинала. Короче, засудили меня на предыдущей стадии.

Я ничего не стал на это отвечать. Собеседница, не дождавшись от меня никакой реакции, вдруг предложила:

– А пойдём со мной в какое-нибудь кафе? Посидим, пообщаемся...

Вау! Вранье про крутого фотографа творит чудеса. Интересно, а почему она меня пригласила? Ей хочется просто пообщаться с крутым фотогра-

фом? Может, она надеется, что я стану ее входным билетом в столичный модельный бизнес? Может, она надеется, что я окажу ей какую-нибудь фотографическую услугу? Я помолчал секунд пятнадцать, я решал, что мне делать дальше. Наконец определился и гордо сказал:

– Нет, не получится, работать надо. Я пойду.

Я снова вошел в клуб. Девушка так и осталась стоять на уличной лестнице. Больше я ее никогда не видел.

Да, я соврал, пусть и по мелочи, и от этого было немного неловко. А потом мне пришла мысль, что ведь я мог врать, что я крутой фотограф из Москвы, постоянно, на самых разных мероприятиях. И таким образом добиваться своих каких-нибудь сомнительных целей. Например, можно было бы разводить наивных прекрасных дам, которые мечтают о своей фотосессии, на интим. Наверняка найдутся такие, которые поведутся на это. Говорить всем, что ты столичный фэшн-фотограф – отличный ход! Это, если что, сарказм.

Стоит заметить, что в тот год профессия фотографа была на пике востребованности. Фотографы, как считалось, имели дело с красивыми местами и красивыми людьми; фотографы, как считалось, неплохо зарабатывали на свадьбах и не только на свадьбах; фотографы, как считалось, были сложными и утонченными людьми. Фотографы по долгу профессии должны иметь особую чувствительность к красоте этого мира, ведь так?

Итак, я стоял в центре в клубе «Трушба» и думал о фотографах, лжи и притворстве. И тут

мне вспомнился рассказ, который я читал в детстве. Рассказ Виктора Драгунского под названием «Тайное становится явным». Суть такая: Дениска не захотел есть кашу и выбросил ее в окно, а маме соврал, что съел. И так вышло, что каша попала на какого-то мужика. Тот увидел, из какого окна она вылетела, и пришел жаловаться. Так тайное стало явным.

Тогда, в детстве, мне очень запомнилась эта история, мораль этой истории. А ведь действительно же, подумал я, все тайное становится явным, и ложь рано или поздно становится очевидной. Однако за свою последующую жизнь я много раз бывал свидетелем того, как за ложь во многих случаях никто и никогда так и не был наказан.

За свою жизнь я много раз был свидетелем того, как ложь помогала другим людям добиваться краткосрочных и среднесрочных целей в переговорах, в личной жизни, прочих сферах.

Да и что можно сделать с лгуном? Представь себе: вот ты, такой честный и совестливый, подойдешь и скажешь какому-то наглому вруну с целью его пристыдить:

– Ты врешь.

– Не вру, – ответит он.

– Ты врешь, – опять скажешь ты.

– Я не вру, – скажет он. – Это ты врешь.

– Нет, ты врешь, – скажешь ты.

– Не вру я, – скажет он. – Это ты врешь, что я вру!

И что дальше? Да ничего. Тупик. А ведь мама этого лживого человека наверняка, когда он был маленьким, говорила ему, что врать – это плохо.

Из того рассказа Драгунского я, будучи младшим школьником, сделал и другой вывод: даже когда ты один, когда за тобой как бы никто не следит, надо тоже вести себя хорошо.

Есть такая поговорка: «Бог-то все видит». Видит все. Все твои темные делишки и темные помыслы. Когда же я подрос, то осознал, что многие руководствуются в жизни принципом: «Да ладно, никто ничего не увидит, никто не узнает, всем наплевать!» Руководствуются и часто преуспевают.

Но я все равно порой убеждаю себя, что все тайное обязательно станет явным, что все всё узнают. Что каждый человек будто бы идет один по бескрайнему полю, и он как на ладони, со всех сторон его видно. И все скелеты из всех шкафов обязательно выпадут. И все большие лжецы и лицемеры получат по заслугам... Бог всё видит.

И я, маленький лжец и лицемер, шут с ним, тоже пусть получу по заслугам.

А Дениске из того рассказика все-таки немного не повезло. На самом деле шанс, что каша, выброшенная из окна, попадет на мужика, приближается к нулю. В современной реальности, скорее всего, ни мама, ни кто-либо иной не узнали бы об этой каше.

Хотя, как ни крути, плохо кидать еду из окна. Дениске ее надо было просто отправить в помойное ведро, а потом это ведро унести на мусорку – это более культурно и правильно.

«Ладно, надо продолжать работать, продолжать фотографировать конкурс красоты», – одернул я себя в какой-то момент от сложных мыслей.

Пока я размышлял о своем, началось уже второе дефиле – на этот раз в спортивной одежде.

Стало жарко. Я был очень близко к подиуму, очень близко к этой красоте. Я фоткал, фоткал, фоткал. Хотя, по большому счету, делать такое количество снимков не стоило. Ведь надо-то всего две-три фотографии. И в газете они, скорее всего, будут черно-белыми (просто не все полосы в нашем еженедельнике были цветными).

Пожалуй, это был первый случай в жизни, когда я видел так много красивых девушек в одном месте, – среди зрительниц их, между прочим, тоже было немало.

Вообще с красавицами трудно. Вот познакомишься с какой-нибудь красавицей, добавишь ее в друзья в соцсети. Потом будешь лайкать ее фото наряду с другими десятками или сотнями парней. Будешь одним из десятков или сотен лайкальщиков. Потом подумаешь: *«Может, написать сообщение ей? А что за сообщение это должно быть? Как начать диалог?»* Максимально честное сообщение во многих случаях выглядело бы так: *«Привет, я не знаю, что тебе сказать, не знаю, о чем с тобой говорить. Я просто восхищен твоей красотой».*

Прошло еще немного времени.

– ...А теперь третий выход девушек на сцену – выход в купальниках! – громко сказал холеный ведущий. Так громко, что я, стоявший в то мгновение как раз возле больших колонок, вздрогнул, испугался, дернулся.

Отлично, самое вкусное, как обычно, оставили напоследок. Вышла девушка под номером один. Стало еще жарче. Я снова взял в руки фотоаппарат. Рядом со мной стояло еще несколько фотографов,

и у них, в отличие от меня, были работающие вспышки. Но я умело смешался с этими профи, и, возможно, глядевшие со стороны принимали их вспышки за мои.

Купальники были разных цветов – это все, что я помню о них. Когда по подиуму, словно по пляжу, прошла последняя участница, десятая, раздалась бурные и, как говорится, продолжительные аплодисменты. Зрители были довольны шоу, которое, к сожалению, уже близилось к своему завершению. Члены жюри конкурса тем временем активно советовались и выбирали красавицу года.

И, конечно, выбрали. И была еще пафосная церемония награждения. Понятно, что никто не должен был уйти обиженным: каждой девушке вручили какую-то ленточку и какой-то презент. Например, девушка под номером четыре, за которую я болел, стала «Мисс зрительских симпатий».

А главный титул и главный приз получила другая мисс – под номером 7. На голову этой девушке надели корону, а я ее в этой короне благополучно сфотографировал. Затем вместе с другими журналистами послушал, выставив диктофон, что она скажет. Она сказала, что очень сильно рада и благодарна тем, кто ее поддерживал. Естественно.

Потом я еще хотел взять интервью у той самой девушки под номером четыре. Ее звали Аня.

– Можно у вас взять интервью для городской газеты «Сумеречный N-ск»? – как-то неуверенно спросил я у Ани.

– Не хочу, – сказала она. И отвернулась.

Аня была очень расстроена, по ней это было видно.

– Ну как хотите, – произнес я и двинулся прочь. Тут меня догнал какой-то парень. То ли это был муж, то ли просто ухажер Ани, то ли еще кто-то...

– Подожди, она просто сейчас не в духе, поэтому так отреагировала. Но я ей сказал, чтобы она ответила на твои вопросы. Пойдем!

– Да ладно, я уже, в принципе, собрал нужный материал.

Парень отстал от меня.

Я взял в гардеробе свои вещи, оделся. Вышел на воздух. С неба падал приятный снежок. Пройдя метров триста по улице Шленинской, я, наконец, мысленно снял свой невидимый костюм модного фотографа и газетного журналиста. Я стал просто прохожим.

«Поработал, теперь надо и отдохнуть», – подумал я. И двинулся к лырне, которая находилась неподалеку и имела весьма поэтичное название – «Пена дней». На самом деле это была обыкновенная лырня с нелакированными деревянными столами и большим ассортиментом арахиса. В общем, никакого гламура.

ЗАНОЗА

1.

Впервые Тимофей Коленкин отчетливо осознал, что с ним что-то не так, когда ему было десять лет.

Конкретно это было первого сентября, он тогда пошел в пятый класс. Стоя среди одноклассников в сером костюмчике, с цветами для учительницы в руках, он просто оглянулся туда, где было школьное футбольное поле... В этот момент всё окружающее (люди, здания, деревья, всё-всё-всё) кардинальным образом изменилось для мальчика – показалось враждебным, чуждым и опасным. Да, изменения были невероятны. Словно кто-то во вселенском графическом редакторе почти убрал параметр насыщенности, сильно снизил яркость и все цвета сделал более темными... Параллельно Тимофей ощутил, как в него, в его сознание будто впилась огромная заноза. И это породило сильнейший неконтролируемый зуд внутри. В этом зуде была жуткая тревога, животный страх и примесь чего-то еще, не совсем телесного, иной странной природы.

«Гигантские кошки на душе скребут», – так определял для себя это состояние Тимофей, когда уже стал взрослым. Были и другие определения. «Я как будто попал в другое измерение, где все привычные вещи состоят из мрачной, чуждой материи. В измере-

ние, где я, несомненно, лишний», – записал Тимофей однажды в дневнике. Но это было гораздо позже.

А тогда, на школьном дворе, *это* продолжалось секунд тридцать. Когда же они истекли, мир, как ни в чем не бывало, вернулся в привычное состояние. Придя из школы, мальчик, как мог, рассказал родителям о том, что с ним стряслось.

– Все было страшное, мрачное, не как обычно, понимаете? Очень страшное...

– Да забудь, Тим. Просто перенервничал, – попыталась успокоить мама.

Укороченный вариант имени Тимофея активно использовался дома, да и в школе тоже.

Но был и второй такой «приступ», и третий. Сначала они были редкостью, затем стали происходить чаще... И всегда в моменты приступов Тимофей ощущал, как внутри у него образовывалось нечто инородное. Большая заноза. И она скребла, колола душу. И тревога становилась столь сильной, что хотелось бежать, хотелось исчезнуть, растереть себя в пыль, лишь бы только не быть здесь, на этом месте. Лишь бы только не видеть и не испытывать того, что он видел и испытывал. Кое-как он сдерживался, без конца повторяя, пришепывая, что это все не по-настоящему.

Стоит подробней рассказать еще об одном приступе. Приступе, который произошел уже в конце зимы, то есть в третьей четверти пятого класса. *Это* настигло Тима в школе, на большой перемене. В тот самый момент, когда девочка-одноклассница, с которой Тим сидел, попросила у него ластик. Тим вместо того, чтобы выполнить банальную просьбу, вдруг побледнел, затрясся, а потом понесся прочь.

Девочка не ожидала такой странной реакции, такого поведения одноклассника и потом долго ничего у него не просила. А он убежал потому, что девочка выглядела в измененном состоянии просто ужасно – ее лицо сильно вытянулось и приобрело зелено-коричневый цвет. Причем было такое ощущение, что кожа лица шелушится, от него даже отваливались кусочки плоти. Пальцы девочки тоже вытянулись и позеленели – стали больше похожи на щупальца...

Естественно, он говорил обо всем этом маме и папе – пытался достучаться до них. Но они, люди простые, долго отмахивались от этих рассказов. Лишь примерно через год, когда Тим уже был в шестом классе, решили отвести его к психологу.

Итог этой встречи оказался странным. Психолог, молоденькая девчужка, только-только из института, пообщавшись с Тимом, пояснила, что он просто впечатлительный и много придумывает. А в целом у него все нормально, и помощь ему не требуется.

Тим и сам понял в тот день, что никто ему не собирается помогать. И поэтому решил в дальнейшем свои переживания держать в себе. Чтоб хотя бы казаться нормальным. Ведь тем, кого считают ненормальным, жить значительно сложнее, это мальчик тоже к тому времени осознал.

Так из жизнерадостного ребенка Тим превратился в ребенка очень замкнутого. Он больше не хотел ни с кем сближаться в школе. Он чувствовал себя безумно одиноким и смотрел на мир с не свойственным для детей пессимизмом.

Недостаток общения Тим компенсировал долгими прогулками по провинциальным улицам

и переулкам. На этих прогулках он развлекался тем, что искал и собирал металлические пивные крышечки от бутылок. Он их коллекционировал. Звучит странно, но так было. Хранил эти крышечки дома, часто доставал из шкатулочки и рассматривал – это его немного успокаивало.

2.

Конечно, с наступлением пубертата, подросткового возраста, крышечки стали уже неактуальны, стали больше не нужны.

Многое изменилось, но и подростком Тим продолжал испытывать приступы. Скажем больше: приступы этого времени были особенно яркими и жуткими. Иногда Тим даже терял сознание и падал, настолько было мощным то, что он видел.

Его, как и практически всякого подростка, стали очень интересовать представительницы противоположного пола. И он жаждал, чтобы его полюбили. Но он стеснялся себя, считал, что никто никогда не захочет быть с ним, особенно если узнает о приступах. Считал, что, возможно, из-за них ему придется всю жизнь провести без второй половинки. Все усугублялось еще тем, что одну юную красавицу, как и ту одноклассницу в детстве, он увидел, скажем так, с другой стороны. Во время очередного приступа милая девушка Лена, живущая в его дворе, обернулась противным чудищем. Лицо ее исказилось до неузнаваемости, покрылось морщинами, приобрело недобрые старушечьи черты. А губы, это особенно отчетливо запомнил Тим, стали асфальтово-серыми. И фигура девушки

изменилась: появился горб, исчезла талия... Надо сказать, что после такого Тим, когда начинался приступ, старался укрыться в безлюдном месте, глядеть в ту сторону, где нет людей. Не всегда получалось, но он старался.

Пробовал Тим, будучи юношей бледным со взором горящим, и писать стихи. Но все его вирши, даже о любви, были какие-то нескладные и корявые. Написал он их штук пятьдесят, а потом забросил это дело. Не покатило. В словах он не мог выразить того, что происходило с ним, и того, что происходило вокруг.

Еще одним его увлечением в это время стала рок-музыка. В маленьком городе Тима (а Интернет тогда не шибко был развит) вещало «Ваше радио», которое крутило всяческую русскую рок-музыку. Тим стал фанатом этой станции. А однажды услышал песню, которая глубоко запала ему в душу. Это была песня группы «Смысловые Галлюцинации» про розовые очки. Про то, что *«все приборы врут, все, кто с нами, умрут, а кольцевые дороги никуда не ведут»*. Тим вдруг понял, что ему тоже необходимы розовые очки. Что он видит мир в слишком мрачных тонах и надо что-то с этим делать. Сделал он в итоге следующее: купил самые обычные очки с черными стеклами. И розовую краску, которой потом эти самые стекла выкрасил. Он надевал эти очки дома, он иногда спал в них, надеясь, что приступы пропадут, что он станет, наконец, счастливым, что он будет мыслить позитивно.

Но ничего не изменилось в окружающем мире. И в нем самом счастья не прибавилось. И даже девушка так и не появилась, хотя Тиму очень этого

хотелось. Его корабль продолжал плыть по морю судьбы в одиночестве. Очки не помогли.

3.

Закончилась школа, отзвенел последний звонок. Из родного города Тим решил не уезжать, чувствовать рядом родителей было важно для него. Решил поступить в местный вуз на специальность «маркетинг». Выбрал специальность, честно говоря, от балды – просто надо же было куда-то идти.

Экзамены он сдал в целом хорошо и вскоре был зачислен на бюджетное отделение. Учиться ему выпало в группе, где было десять девушек и дюжина парней, если считать вместе с Тимом. Один из новых однокашников особенно его заинтересовал. В столовой второго сентября они просто сели за один столик и разговорились. Потом опять сели за один столик, потом вместе покурили в университетском дворе... В общем, скоро они стали если не друзьями, то постоянными собеседниками и хорошими знакомыми. Этот парень, его звали Дмитрий, всегда ходил с коричневой сумкой на ремне. Полноватый и кудрявый, с очень добрым лицом, Дима привлек Тимофея тем, что увлекался эзотерикой. Он открыто говорил об этом. А потом говорил, что верит в пришельцев и призраков, в кармические тела и другие измерения. Верит в то, что все в этом мире взаимосвязано. Еще Дима заявлял, что у него самого есть экстрасенсорные способности, только пока не очень развитые.

«Наверное, он не будет смеяться, если я ему расскажу о своих приступах, – подумал Тимофей. – Может быть, даже сможет помочь».

И через месяц-другой, когда они пили вино на набережной осеннего, уже подмерзающего города, Тим рассказал, что он с детства особенный и видит то, чего не видят другие.

– Ну и что? Многие видят то, чего не видят другие, – отреагировал его собеседник.

– Ты не представляешь, как это меня мучает. Мир во время приступов выглядит ужасно и мрачно. Но ведь и потом эта мрачность тоже остается. Как осадок. По факту я практически всегда, постоянно вижу мир мрачным, чудовищным. И от этого мне грустно и больно.

– Хорошо, что со мной поделился. Нельзя такие вещи держать в себе, – сказал Дима.

– Ладно, черт с ним, с приступами... Люди и не с таким живут. Но я не умею радоваться и ни во что не верю. Я и сам по себе мрачен. Не строю планов на будущее, потому что не думаю, что у меня получится что-либо воплотить. Мне действительно плохо и действительно тяжело жить – вот в чем проблема.

– Знаешь, что мне показалось, Тим?

– Что?

– Что в тебе сидит какая-то заноза. Она мешает тебе смотреть на мир позитивно. Ты весь какой-то разорванный, дерганный, несчастный. Про себя я назвал тебя после первой нашей встречи Очень Депрессивным Чуваком.

– Да, про занозу это ты точно сказал. Я чувствую, как во время приступов в меня действительно что-то впивается и растет, причиняя боль. И правда заноза...

– Ну, с занозой обычно поступают просто – ее вытаскивают.

– Как вытащить занозу из сознания?

– Я предпочитаю говорить «из души». Сознание смертно, а душа – нет...

– А как занозу-то вытащить?

– Тут надо подумать. Вообще я считаю, что в нашем мире все очень тесно взаимосвязано. И эта заноза есть не только в тебе, но и где-то в мире. И это какой-то реальный предмет, это реальная заноза... И она очень тесно связана с занозой внутри тебя.

– Я что-то не очень понимаю...

– Когда человек рождается, то сразу же появляется взаимосвязь между ним и какими-то предметами окружающего мира. Человек гораздо теснее и многообразнее связан с миром, чем кажется сейчас большинству. Какая-то часть огромной энергии человека сразу передается предметам. И это происходит в течение жизни, и это касается не только близких предметов, с которыми человек соприкасается физически по многу раз (допустим, расческа, зеркало, кровать, тумбочка у кровати и так далее), но и предметов далеких. Может, с тобой связан какой-нибудь камень на далекой горе в Андах. Или маленькое соленое озеро в Средней Азии. Если этот камень пнуть или попытаться разрушить, то и тебе будет больно. Если озеро начнет мелеть, то и ты это почувствуешь... Короче, то, что есть внутри, есть и снаружи, понимаешь?

– Это надо обдумать на трезвую голову. Очень необычные вещи ты говоришь.

– Это еще не все. Это только цветочки. Есть вот еще такая тема как астрология. Астрология зиждется на утверждении, что на нас влияет расположение звезд. Но ведь из этого может следовать,

что эти звезды – часть нас! Когда ты рождаешься, не только звезды влияют на тебя, но и ты влияешь на звезды. Тем более что все мы физически состоим из звездной пыли...

– И что получается? Моя заноза в звездах?

– Да я не думаю, что так далеко. Наверное, все-таки на земле. Все-таки надо думать о камнях в Андах или об озере в Средней Азии. А может, она еще ближе. В этом городе. Все может быть...

– Но как ее найти?

– Не знаю. Жди. Как поется в песне старой доброй группы «Ария», тебе дадут знак. Должны дать. Я думаю, что должны дать. Ситуация не может оставаться статичной вечно, все меняется со временем. Значит, и твоя ситуация тоже будет развиваться. Возможно, закончатся приступы. Или ты поймешь, где находится заноза. Или еще что-нибудь случится.

– Хорошо. Буду надеяться, что все-таки что-то изменится и мне полегчает.

– Только руки на себя не накладывай.

– Дима, хватит тут, короче, умничать и каркать. Давай уже выпьем!

– Давай, бро!

Чокнулись пластиковыми стаканчиками с вином, выпили. И снова потом пили. А когда окончательно опьянели и замерзли, отправились по домам.

На следующее утро Дмитрий, как бы вдогонку к вчерашнему разговору, написал Тиму в социальной сети:

«Я тут вспомнил, что за образ занозы встречается в русских сказках. Помнишь сказку про Кощея бессмертного? Его смерть – это заноза. Это игла

в яйце. Вот ее надо найти, и тогда Кощей умрет. Понимаешь? Тебе надо найти такую иглу. И чары Кощей развеются. И всё будет ровно».

«Конечно будет. А игла эта находится в камне в Андах?»

«Да про Анды я вчера просто так сказал. В качестве примера».

Примеры примерами, но реально разобраться во всей этой пурге было не так-то просто. И совсем было неясно, где же искать эту занозу.

«Это же все равно, что искать иголку в стоге сена!»

4.

Тим упорно размышлял о занозах, звездах и камнях в Андах. И, вероятно, перестарался. Вероятно, именно частое муссирование «занозной» темы привело к тому, что примерно через месяц после того разговора с Димой на набережной он увидел сон про это. Тимофей в этом сне куда-то бежал сквозь джунгли в группе людей в форме цвета хаки (типа они все военные). Тимофей тоже был одет в хаки, в руках у него был автомат, за спиной рюкзак.

– Рядовой Коленкин, не отставать! – рявкнул на него, видимо, командир этой группы, человек с грубым лицом. Тимофей убыстрился.

Дальше был провал – смутный, неясный, невозстановливаемый кусок сна.

Потом джунгли расступились, и Тим с другими солдатами выбежал на пляж, который вполне можно было назвать райским. Пляж – как из рекламы шоколадок «Шбаунти». Тимофей остановился,

замер в изумлении. Эта красота – светло-желтый песок и бескрайнее море, спокойные волны, накатывающие на берег, – заморозила его.

– Остаться бы здесь жить, – шепнул он.

Но вдруг буквально метрах в пяти от Тимофея из песка начало что-то расти. Толстый черный ствол.

– Черный ствол! – воскликнул один солдат.

– Черный коготь! – крикнул другой.

– Заноза, – констатировал командир их группы – тот, что кричал на Тимофея в джунглях.

Ствол-коготь-заноза рос невероятно быстро. Поднимался все выше и выше, но в какой-то момент будто столкнулся с преградой. Так ветки дерева упираются в окна панельной пятиэтажки. Затем раздался громкий звук – будто разбилось гигантское стекло. И по небу пошла огромная трещина. До самого горизонта и далее. Небо покрылось тучами, песок стал превращаться в золу, а море поменяло цвет с синего на черный. И с моря подул сильный, резкий, порывистый ветер.

– Заноза расколола небо. Мир и все живое в опасности! Иди, Тим, пока еще не поздно, вытащи эту занозу. Только ты это можешь! – кричали его спутники в форме цвета хаки.

– Хорошо, – откликнулся Тим.

Подшел к стволу занозы, обхватил его и попытался вытянуть из земли. Не получалось. Никак не получалось.

И все, Тимофеем проснулся.

Чтобы не забыть этот удивительный сон, он встал с кровати, сел за компьютер и записал в блокноте:

«1. Черная заноза.

2. Трещина в стекле неба».

Нажал на крестик, нажал «Сохранить».

О своем сне Тим чуть позднее побеседовал с Димой. Тот сказал, что это, конечно, знак.

– Искомый объект в реальном мире, несомненно, должен был быть черного цвета, – сделал вывод молодой эзотерик-аналитик.

5.

Жизнь шла своим чередом. Тим старался держаться, но порой его все-таки охватывало отчаяние. Один раз по телевизору показывали чемпионат Европы по фигурному катанию. Это было первенство среди девушек. Выступала наша фигуристка. Тим глянул в телевизор, когда она сделала первое движение на льду. Да так и замер, и с придыханием досмотрел до конца. Он понял, что в этом мире, пожалуй, нет ничего прекрасней, чем хрупкая красивая девушка на коньках, скользящая по льду под классическую музыку.

Но потом стало резко плохо – подступило то самое отчаяние. Отчаяние от осознания того факта, что в мире, где есть такая красота, он так несчастен. Он так мучается со своими занозами и приступами... Это было почти невыносимо – Тим обхватил голову, застонал и тихо начал плакать.

Даже если людей что-то сильно гложет, даже если они не очень-то позитивны, с ними иногда случается и хорошее. Была в университете одна девушка, которой Тим нравился. Она училась на одном потоке с ним. Она часто видела его в кори-

дорах и находила его красивым и оригинальным. А его явная нервность, тревожность представлялась ей всего лишь обратной стороной его тонкой творческой натуры. Эту девушку звали Машей. Она была худенькой, миловидной, но вынуждена была носить очки из-за плохого зрения, чего очень стеснялась, даже комплексовала.

Они познакомились в очереди, когда сдавали книги в университетскую библиотеку. И разговорились. И как-то так само получилось, что Тим пригласил ее погулять, и она согласилась. Так они начали встречаться. Шло время. Тим по-прежнему жил с родителями, поэтому виделись они в основном у Маши дома: у нее мама работала посменно, сутки через сутки. Для них с Машей это было удобно. Здесь же случился первый их секс. Тим очень боялся, что увидит ее, Машеньку, под воздействием приступов.

«И самый ад будет, если приступ начнется, когда я буду заниматься с ней любовью. Да у меня сердце может не выдержать!»

Но пока проносило.

Прошло уже два года с момента их встречи. После очередной ночи близости, весенним утром, Тим все-таки решил поделиться кое-чем о себе. Они проснулись одновременно, он пошел на кухню, налил два стакана апельсинового сока – себе и ей.

У них оставалась еще пара часов до того, как придет мама Маши. И за окнами было так много солнца... Хотелось в такое прекрасное утро раз и навсегда решить последние трудные вопросы и дальше жить исключительно счастливо.

Отхлебнув сока, Тим начал:

– Мне надо с тобой серьезно поговорить.

– Да, я слушаю, – Маша напряглась.

И он, ничего не утаивая, рассказал ей про свои приступы. Рассказал и про занозу черного цвета...

– Я должен, должен ее найти! Я устал от этой пытки. Это мешает мне жить. Я чувствую себя каким-то уродом. Словно у меня три ноги или три глаза...

– Да найдешь обязательно, – Маша очень спокойно восприняла историю Тимофея. – Все образуется, все пройдет. Кстати, может, тебе обратиться к психиатру?

– Ты считаешь, я псих?

– Нет. Я считаю, что ты самый лучший. Я готова поддержать тебя во всем. Но я заметила, что ты очень нервный, что внутри у тебя глубокая рана. Я хочу, чтобы ее не было. Чтобы ты мог жить счастливо вместе со мной...

– Ох, спасибо. Иногда просто удивительно, что я дожил до этого великолепного момента. Когда мы лежим с тобой в кровати и так прекрасно в комнату льются солнечные лучи. А ведь я столько раз хотел наложить на себя руки...

Пауза.

– Ты не видела когда-нибудь где-нибудь странный предмет черного цвета? Это очень важно, – опять завел свою шарманку Тим.

– Ну... на самом деле видела.

– А поподробнее?

– Прошлым летом я работала администратором в парке, на карусели «Экстрим»...

– Ага. И?

– И вот в парке, в его глубине, за чертовым колесом, где люди-то и не ходят практически, есть так называемый «черный стульчик». Этот объект действительно напоминает стульчик на одной ножке без спинки. Как говорил мне слесарь этого парка, прикольный мужик кстати, этот стульчик появился однажды ночью лет пятнадцать назад. И кто его вбил в землю, непонятно. Его попытались вытащить, но он был так крепко вмурован, что ничего не вышло. В итоге люди плюнули и оставили все как есть. А потом стала ходить байка, что на этот стульчик лучше не садиться. Потому что один раз напарник этого слесаря присел там и начал пить водочку из горла. Его уволили в тот день за эту наглую пьянку. Он шел домой, и на мосту его сбила машина. Потом еще один парнишка околачивался возле этого стульчика, а через день, как мне рассказывали, он утонул. Это, конечно, все слухи, но...

– Что ж я раньше у тебя не спросил? Кажется, это то, что я ишу...

Они полежали еще, Тим поцеловал ее в крайний раз, собрался и вышел прочь – так было нужно. По дороге домой он думал:

«Черный стульчик. Черный стульчик! Блин, почему я никогда его не видел? Почему я ничего не знаю об этом? Заноза оказалась у меня под носом!»

Он вспомнил еще о том, что в школе в последнем классе его одноклассники устраивали забаву под названием «Черный стул». Один из одноклассников садился на стул, ему задавали самые каверзные вопросы, а он должен был максимально честно отвечать на них...

Тим тогда не сел на стул, он не хотел открывать свою душу перед этими людьми.

Копаться в памяти – дело чрезвычайно захватывающее. Шарик в рулетке воспоминаний перекинулся с одноклассников на парк культуры и отдыха. Тим недолюбливал этот парк, кстати, можно сказать, единственный в их городке. Потому что с этим парком был связан весьма неприятный случай. В детстве – это было как раз на каникулах между четвертым и пятым классом – он упал здесь и очень сильно ушибся головой. Упал с карусели со всеобъемлющим и банальным названием «Солнышко». Карусель была старая, ее сделали в Чехословакии еще до развала СССР. Он проходил мимо с отцом, ел мороженое и почему-то захотел покататься на ней. Отец не был против. Тим влез на сиденье. Карусель только-только начала разгоняться – и тут цепь оторвалась, и мальчик вместе с пластмассовой желтой сидущкой отлетел в сторону, сильно ударился головой. Об этом происшествии все местные газеты писали. А Тим неделю провалялся в больнице. Всего неделю, потому что ничего серьезного врачи не обнаружили.

Именно с тех далеких пор Тим не любил этот парк и обходил его стороной. И старался не вспоминать о том неприятном падении с карусели. А теперь вдруг понял, как все сходится. Падение это было в конце лета, а уже в начале осени Тим испытал первый приступ.

Тим недолюбливал этот злополучный парк, но любопытство и желание избавиться от своей занозы оказалось сильнее. Тим пошел туда, добрался до места, следуя указаниям Маши, и действительно

среди карагачей и елок нашел черный стульчик. Стульчик на одной ножке с круглым черным сиденьем. Тимофей подумал, что стульчик – это на самом деле не стульчик, а верхняя часть гвоздя. Но какой длины ножка этого гвоздя, он не знал. Тим смотрел на этот объект и не мог поверить, что вот так быстро все может закончиться. Он привык к своей занозе. А если он вытащит ее, что останется вместо? Ответ очевиден: пустота. И пустота – это тоже очень страшно. Пустота – это то, что способно нас пожрать.

С одной стороны, он привык к своей занозе, а с другой все это вдруг показалось ему каким-то ненастоящим. То, что он стоит в парке и смотрит на стульчик, который тесным образом связан с ним, – неужели это реально?

«Почему я так легко нашел его? Может, я давно уже лежу в психиатрической палате под сильнодействующими лекарствами? И этот стульчик выдуман, это просто моя фантазия? И все мои друзья и подруги тоже выдуманы? И все диалоги с ними происходят только в моей голове?..»

– Завтра. Завтра, – тихо сказал сам себе Тим. Он решил прийти завтра и вытащить занозу.

6.

Выйдя из парка, он набрал номер Димы. Они по-прежнему общались, хотя и немного реже, чем на первом курсе.

- Представляешь, я нашел ее!
- Кого ее?
- Занозу.

– Да? И что это?

– Ты знаешь что-нибудь о черном стульчике?

– Нет. Но черный стул – это признак плохого пищеварения.

– Я оценил шутку, но все на самом деле гораздо серьезнее. У нас есть в парке культуры и отдыха так называемый «черный стульчик». Неизвестно откуда появившийся. И его никто не может вытащить. Я думаю, это стульчик и есть заноза.

– И что? Ты уже сделал то, что должен?

– Нет. Я пока не решился. Думаю, лучше завтра.

– Надеюсь, у тебя все получится.

– А я боюсь, что не смогу совершить этот, так сказать, подвиг. Боюсь облажаться. Боюсь потерпеть поражение.

– Все будет нормально. И пусть пребудет с тобой мужество.

Возможно, это просто совпадение, но в эту ночь Тим испытал один из сильнейших приступов. Ровно в 23.13 мир начал меняться. Его комната в однокомнатной квартире перестала быть просто комнатой. Она стала пространством, вселяющим ужас. В темноте, в этом Тим не сомневался, прятались монстры, которые набежали сюда через открывшийся портал из другого измерения. И все предметы стали чудовищными, исказились до неузнаваемости. Это как картина (бывают такие картины), в которую чем дольше вглядываешься, тем страшнее становится.

Казалось, сейчас войдет некий черт, посланник ада, гонец Ктулху, и Тимофей умрет от ужаса, загнипнотизированный этим гостем...

Минут через десять *это* закончилось. Тимофей, тяжело дыша, пошел в ванную, сунул голову под

кран с холодной водой. Освежиться было жизненно необходимо.

Обычно еще несколько дней после приступов Тим пребывал в ипохондрии. Лежал на кровати лицом к стенке и плохо реагировал на внешний мир. Был апатичен, как морская звезда, ничего не ел и ничего не делал.

В этот раз тоже, конечно, настроение было идеальным, чтобы опустить руки и ни на что не решиться. Но на морально-волевых он оделся и вышел на улицу. Когда он был на половине пути в парк, ему позвонил его помощник и болельщик в борьбе с занозой – все тот же Диман. Он позвонил, чтобы пожелать удачи и рассказать еще об одной своей ассоциации:

– То, что ты сейчас идешь вытаскивать эту занозу, напоминает мне историю про короля Артура и его меч Экскалибур. Король Артур вытащил его из камня. И, как гласит легенда, только он мог его вытащить, и никто иной. Затем этот меч не раз сослужил ему добрую службу. Как нам известно из истории, король Артур стал великим правителем. Знаешь, что это все означает?

– Пока нет.

– Король Артур подчинил свою занозу себе! Заставил свою занозу работать на себя. И у тебя тоже должно получиться. Но только ты должен быть абсолютно уверен в себе. Только тогда ты сможешь вытащить этот «черный стульчик». Если в тебе будет хоть капля сомнения, хоть капля страха, ничего не получится. Собери свою волю в кулак, бро!

– Легко сказать, да сделать трудно.

– Ну не дрейфь! Давай! Вперед!

Сказав это, Дима отключился.

Тим сунул телефон в карман джинсов и убыстрил шаг. К сожалению, Тиму его личная история с занозой не напоминала об Экскалибуре.

Зато настойчиво в голове вертелся один фрагмент из фильма Милоша Формана по книге Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Это старый фильм, действие в котором происходит в сумасшедшем доме. Главный герой там – преступник, который решил избежать наказания, закосив под умалишенного. Эта книга и этот фильм не только о психах, они о борьбе за человеческое достоинство. В одной из сцен главный герой поспорил с другими обитателями сумасшедшего дома, которые пытаются здесь просто спрятаться от жизни, что сможет отодрать от пола тяжеленный пульт для гидротерапии. Это невозможно, говорят ему его инертные товарищи. Но главный герой берется за этот гуж и изо всех сил пытается оторвать пульт... Однако его усилия оказываются безрезультатными. Над ним начинают смеяться, а он, в свою очередь, очень пронзительно произносит:

– Я хотя бы попытался, я хотя бы попробовал...
Вот хотя бы попытаться обязательно надо.

Кстати о погоде. Погода в городе в этот день стояла великолепная. Люди высыпали на улицу, несмотря на довольно раннее время, кажется, просто чтобы ощутить на себе всю прелесть весеннего дня. Тим всматривался в лица встречающихся ему прохожих и заметил, что люди, как это ни странно, выглядят не очень красиво, даже уродливо. Как бы вопреки красавице весне. Они выглядели урод-

ливей, чем несколько дней назад, они выглядели уродливей, чем даже зимой.

«Последствия вчерашнего приступа», – констатировал он.

7.

Парк становился все ближе. И чем ближе он становился, тем почему-то медленнее шел Тим. Подсознательно он не хотел торопить события. Вот уже вдали показалось чертовое колесо (и в любом чертовом колесе, согласитесь, есть что-то злое). Вот уже и вход в парк. На входе клоун – забавный и грустный одновременно – продает шары, воздушные и гелиевые. Вот кафе «Оазис» и будка с мороженым. Вот уже и тот массив из деревьев, где прячется заноза. Тимофей глубоко вдохнул, сжал ладони в кулаки и двинулся дальше. Наконец он увидел этот стульчик. Подошел к нему вплотную...

Еще пару минут он собирался с мыслями. Склонившись над стульчиком, повторял:

– Я уверен в себе, я очень уверен в себе, я невероятно уверен в себе. Я смогу! Да, я смогу!

Взялся, прикоснулся к холодному железу сиденья, потянул его вверх, на себя. Нет, ничего не вышло. Еще раз – опять неудача. Казалось, стул намертво прикреплен к земле. Еще один рывок. Руки уже серьезно болели, и стало очевидно, что скоро на них появятся мозоли. Тим приостановил бесплодные попытки, достал из заднего кармана рабочие перчатки, которые предусмотрительно захватил из дома, надел их и совершил очередной подход. Как штангист, да.

«Я должен! Я смогу...»

Впустую прошло еще минут восемь-десять. А потом, когда он, напрягая память, пытался восстановить один безмятежный день из раннего детства (день рождения, ему исполнилось семь, он задувает свечи на торте, купленном такими еще молодыми родителями), когда он попытался представить, как ему было хорошо в тот день, как он был счастлив тогда, внутри у него будто произошел некий щелчок... Сознание качественно изменилось, и Тим ощутил в себе просто богатырскую силу. Точно так же, как вышло с Ильей Муромцем после тридцатитрехлетнего лежания на печи.

Тим почувствовал, как он стал другим и как заноза начала двигаться вверх. Это, конечно, все равно давалось очень тяжело, Тим прикладывал гигантские усилия, от напряжения из носа даже кровь пошла. Но ведь заноза поднималась! Сначала чуть-чуть, всего на миллиметры, потом все больше и больше.

Наконец он поднял над головой *это*. Так поднимают над головой кубок победители спортивных состязаний. *Это* действительно было похоже на гвоздь, черный гвоздь размером с человека среднего роста.

Дальше произошло совсем уж чудесное. Этот оригинальный гвоздь начал светиться и как будто бы таять, исчезать. Когда он наполовину растаял, из его сердцевины вылетели три ослепительно белые бабочки. Они поднимались все выше и выше к небесам, пока их совсем не стало видно. Одновременно с этим остатки гвоздя-занозы исчезли прямо в руках у Тима. Тим испытал такое облегчение, какого, пожа-

луй, никогда до этого в жизни не испытывал. И мир вокруг, это тоже сразу стало заметно, значительно посветлел. Стал, если можно так выразиться, менее тусклым. Будто с глаз Тима спала пелена...

8.

Все позади. Тим вернулся на парковый асфальт. Опять достал сотовый, позвонил своей девушке.

– Ну как, все получилось? – спросила Маша. Она, конечно, знала о планах Тима – они вчера вечером разговаривали об этом через Интернет.

– Я вытащил ее! Может, я просто рехнулся и место мне в дурдоме, может, я все это выдумал, но черного стульчика больше нет, и я чувствую себя значительно лучше. Думаю, теперь приступы в прошлом. Теперь все будет хорошо.

– А я и не сомневалась. Ты – настоящий рыцарь!

– Я сегодня приду к тебе и все подробно расскажу.

– Давай.

Тим выключил телефон, выбросил драные перчатки в урну, купил себе мороженое в вафельном стаканчике и пошел гулять по району.

Содержание

Гном.....	3
Крутой беяшинг.....	15
Соседка	19
Уехать на Фареры	27
Печальный серфер интернетов	39
Перфоратор купить дешево	51
Бессмысленный снег	63
«Пена дней»	69
Жирная инфантильная история	81
Модный фотограф	100
Заноза.....	111

Рецензент Виталий Молчанов
Редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
На обложке фото Олега Рукавицына

E-mail: wgmoses@mail.ru
Тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 16.11.2016 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Агентство «Пресса»:
Оренбург, ул. Пролетарская, 15.
Тираж 200 экз. Заказ № ____.